

МЕСТО ВМЕСТЕ

ГАЗЕТА СУРГУТСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЖУРНАЛИСТОВ

ГАЗЕТА XXI ВЕКА

ОКТАБРЬ, 2010 г.

№4 (84)

СПЕЦВЫПУСК

*Ладонь к ладони...
Рукопожатие состоялось.
Здравствуйте, Александр Леонидович!*

20 лет с СИДОРОВЫМ

ности, которую, как бы кто-то ни старался, уже не отторгнуть от того, чем было наполнено Время, прожитое им вместе с Городом, с тысячами его современников.

Минувшее двадцатилетие в новейшей биографии Сургута в этом смысле тоже будет обозначаться именем конкретного человека. Собственно, оно уже и сейчас его имеет. А что за этим стоит? И как относиться к факту столь органичной сопря-

чем (а речь в записках именно о нем) на стройплощадках города в пору, когда будущий глава Сургута проходил в качестве начальника участка, управления либо в должности главного инженера треста «Сургутгазстрой» свои рабочие «университеты». Репортерские будни других выпали на полный противоречий, конфликтов и непредсказуемости период, когда закладывались основы и содержание новых, со-

РУКОПОЖАТИЕ

Никто, наверное, точно не ответит на вопрос, как, когда и почему происходят удивительнейшие из совпадений – биографии отдельно взятой личности с судьбой, историей, днем сегодняшним и будущим такого сложного социального явления, как Город... Территория. Какие грани здесь должны не просто совпасть, но и переплавиться в нерасторжимое единство, чтобы в конце концов и состоялось это сопряжение – Времени и Личности, ее усилий, результатов каждодневной напряженной работы, прозы и вдохновения, даже пристрастий и характера, с тем, что он являет собою – Город?

Может быть, это происходит так же, как сопрягаются между собой густая, рыжая обская волна с кромкой вечных речных берегов, вдоль которых расселил свои изначальные и новорожденные кварталы Сургут? Либо так же, как соединяется в крепком, дружеском рукопожатии ладонь с ладонью. То есть естественно, без напряжения... Как происходит все настоящее в настоящей, не выдуманной жизни.

Как бы то ни было, а таинство такое время от времени случается. И тогда на «полотне» исторической данности возникает отнюдь не символическое, а совершенно конкретное имя человека... Лич-

женности? Об этом (впрочем, и о многом другом) – в нынешнем собрании сугубо личностных (отнюдь не по заданию редакции) откровениях, принадлежащих перу журналистов, работников СМИ самых разных поколений. Кого-то журналистская судьба свела с Александром Леонидови-

временных структур городского самоуправления, и Сидорову, его коллегам выпало оказаться в эпицентре этих сложнейших процессов. Третьи стали соучастниками и партнерами в самых разных ипостасях на протяжении всего минувшего двадцатилетия... Четвертые...

Так что, в известном смысле собрание нынешних откровений можно воспринимать еще и как символическое рукопожатие людей, идущих в единой связке через жизнь. Когда есть о чем и вспомнить, и что пожелать друг другу. Ладонь к ладони... Рукопожатие состоялось. Здравствуй, Александр Леонидович!

Впервые фамилию Сидоров я услышала от мужа, работавшего в знаменитом СУ-9 Сургутгазстроя:

– У нас новый прораб – сразу после института. Ничего, толковый парень – от сохи...

Потом Сидоров перешел в трест, стал главным инженером – и об этом тоже донесло «народное радио»:

– Наш-то, Сидоров, в кабинете не засиживается, все время на строительстве – днем и ночью. За руку здороваются. Дела живее пошли.

И однажды, оставшись исполнять обязанности редактора моей родной тогда газеты «Сургутская трибуна», я услышала в телефонной трубке:

– Это приемная мэра города – Александр Леонидович хочет поговорить с вами.

И услышала постепенно накалявшийся горячий «текст» из уст «самого» мэра: о силе печатного слова и обоюдоостром оружии, которое надо использовать с великой осторожностью; о том, что город строим сообща и нельзя за маленьким кустиком не видеть леса. Короче, все то, что газетчики слышат на протяжении всей истории прессы – российской вообще и сургутской в особенности.

Конечно, я была согласна с мэром на все сто – ведь этому учат на журфаке. Но, видите ли, обстановка тогда была особенная – у журналистов, как и у всех граждан новой России, крыша ехала от избытка демократии и свободы слова. И не то чтобы это было плохо – просто все пузырились этой самой свободой, ну, можно сказать, – упивались, накачивались, кайфовали.

И вдруг – «вы рушите здание, едва начавшееся строительством...».

Выход нашли – назначили встречу в мэрии (так стал называться бывший горисполком). Мы сидели друг против друга – журналисты и чиновники, не друзья, но и не враги, и сыпали через разделявшее нас пространство стола взаимные упреки. «Газета публикует один негатив – горожане устали!» – «От вас невозможно получить оперативную и достоверную информацию!»... «Газета стала желтой, как лимон!» – «Ответов на выступления газеты не дожدهшься!».

Впрочем, Александр Леонидович вскоре повел разговор конструктивно, по многим позициям пошел навстречу журналистам. На мой взгляд, именно тогда он уже формировал свои отношения с прессой, задавал в этих отношениях планку такой высоты, которая никогда не снижалась – скорее наоборот.

К сожалению, наметившиеся положительные сдвиги в «Трибуне» были расценены главным редактором – человеком недалеким и чужим в Сургуте – как «уступка властям». Вновь запестрели ядовитые реплики и «читательские письма», обвинявшие молодого, тогда еще не очень

опытного градоначальника во всех смертных грехах. В плохом состоянии 700-километровая автомобильная дорога Сургут – Тюмень? Виноват Сидоров. Бастуют транспортники? Конечно же, налицо промах мэра. Резко снизилась, катастрофически упала рождаемость? Главный виновник – Сидоров! Ну, и дальше в том же духе.

К тому же начали появляться новые СМИ, которые уроки демократии усваивали с пеленок.

Как реагировал на всю эту вакханалию Александр Леонидович, не знаю, но предполагаю, что ему было больно и обидно за очернение и шельмование буквально всех действий городской власти.

Между тем, лихие 90-е Сургут, как никакой другой город – в регионе и в стране, – прожил на редкость благополучно. Гонимые из Нижневартовска и Нефтеюганска, призывавшие сургутян объединенными усилиями «раскачать» власть и... – страшно даже предположить этот вариант! – уезжали ни с чем.

Сургут крепко держали в вертикальном положении руководители города и градообразующих предприятий – вплоть до страшного 98-го года, когда грянул дефолт. И опять, как Феникс из пепла, Сургут вышел из этой жуткопамятной ситуации, повалившей Россию.

Все 20 лет управления Сидорова Сургутом меня не покидало чувство надежности и стабильности, крепкой стены за спиной горожан, которые смогли отбиться от «полчищ» инфляции и безработицы, упадка производства и демографической катастрофы.

Вряд ли стоит перечислять все заслуги Александра Леонидовича – они общеизвестны. Хочу привести слова нашего градоначальника в одном

интервью, добывать углеводороды в таких объемах – и к нам никто не поедет. Работы не будет, Кавказ и Средняя Азия переместятся в другие города.

Конечно, в этих словах – легкий узнаваемый сидоровский юмор, а еще – глубинное видение ситуации. Сургут стал привлекательным городом для тысяч и тысяч людей, городом-сказкой, где исполняются мечты и можно стать миллионером. Вот почему население сургутское так посмуглело за последние годы.

Безусловно, Александр Сидоров никогда не был белым и пушистым. Ни с кем. Он мог быть резким и даже злым, ехидным – и тогда знаменитая сидоровская ирония превращалась в желчь, больным и усталым, раздра-

женным и несговорчивым. Мог ошибаться. Но – не в судьбоносных для Сургута вопросах. Тогда он превращался в остро отточенный, разящий точно в цель клинок – и никто не завидовал его врагам.

Придут другие – всякая власть от Бога. «Наш город, – как однажды делал годовой прогноз Александр Леонидович, – еще долго останется самым мощным в регионе по экономике, финансам, самым развитым по образованию, науке, культуре. И мы будем продолжать наращивать эту мощь, делать Сургут еще более красивым, привлекательным, удобным для проживания в нем. Я заметил такую закономерность: что бы замечательное ни сделал, люди продолжают ждать от тебя большего. И это естественное людское стремление к лучшей жизни достойно воплощения».

Оставайтесь с Сургутом, Александр Леонидович, – в другом, самом чудесном и удобном городе вас замучит ностальгия. А здесь – здесь всегда есть место для приложения ваших титанических сил.

Оставайтесь с Сургутом, Александр Леонидович, – в другом, самом чудесном и удобном городе вас замучит ностальгия. А здесь – здесь всегда есть место для приложения ваших титанических сил.

СКВОЗЬ ГОРИЗОНТ

из его интервью газете «Нефть Приобья» – кстати, доступность Сидорова для журналистов феноменальна, а ежегодные итоговые пресс-конференции в конце года стали суперпопулярными среди СМИшников.

Так вот, отвечая на вопрос, как Сургуту можно обуздать миграцию, ввести миграционные процессы в законодательное русло, Сидоров назвал целый ряд мер, которые принимались администрацией, а в заключение сказал:

– Есть и другой способ решения миграционной проблемы: обнищать городу донельзя, прекратить стро-

женным и несговорчивым. Мог ошибаться. Но – не в судьбоносных для Сургута вопросах. Тогда он превращался в остро отточенный, разящий точно в цель клинок – и никто не завидовал его врагам.

Подчеркну: в судьбоносных для города вопросах. Личной вражды Александр Леонидович ни к кому не испытывал, никого не преследовал и не гнобил.

Однажды в Доме журналистов мы подарили Александру Леонидовичу

Сургут. 20 лет с Сидоровым

НАДЕЖНОЕ ПЛЕЧО НАШЕГО МЭРА

В конце восьмидесятых, когда я впервые встретилась с А.Л.Сидоровым, в нашу провинциальную жизнь ворвался ветер перемен. Демократия, перестройка, гласность, повсеместные выборы – от бригадира до управляющего трестом, от руководителя города до президента страны – сокрушали старые устои. Все вокруг бурлило и шумело. И журналисты единственной в городе газеты «Сургутская трибуна» были в центре этого круговорота.

...Редактор В.В.Киселев закончил планерку. И я поспешила к себе в кабинет. В кресле сидел худощавый, светлоглазый, русоволосый молодой человек. Поздоровавшись, спросила:

– Вы ко мне?

– Да, мы договаривались о встрече, – улыбнулся в ответ.

– Простите, а вы кто?

– Сидоров...

Последовала немая сцена. Я действительно ждала Александра Леонидовича Сидорова. И мне казалось, что известный в городе строитель должен быть убежденным сединами суровым мужчиной в годах, которого я заранее побаивалась: как-то состоится наш разговор?.. В редакции строительную тему вел другой журналист, опытный и маститый. Ему бы и карты в руки. Но почему-то написать о Сидорове Сергей Кондаков, с которым мы были хорошо знакомы, уговорил меня.

Впрочем, все мои страхи рассеялись уже в начале нашей беседы. Александр Леонидович оказался очень контактным, ин-

тересным собеседником. Он говорил конкретно и ясно. Имел свое, нестандартное мнение по вопросам современности и не боялся сказать его вслух. Шутил, остроловил.

Чтобы материал получился более человечным и полным, Александр Леонидович пригласил меня домой, познакомил с женой, с детьми. Теплота семейных отношений, скромность и простота были естественным продолжением личности героя моего будущего газетного материала.

Впоследствии мы встречались еще не раз. Однажды мне пришлось быть его доверенным лицом в предвыборной кампании. Это было время безбашенных «народных фронтов» и вседозволенности. К власти рвались не всегда достойные люди, борьба шла «не на жизнь, а на смерть». Но Сидорова сургутяне хорошо знали, уважали, доверяли ему. Неудивительно, что из множества претендентов на должность руководителя города выбрали именно его.

Так Александр Леонидович стал «долгосрочным» мэром.

Думаю, что об огромном вкладе Сидорова в развитие Сургута и говорить не стоит – все видели, как он менялся, превращаясь из серого промышленного труженика в европейский, красивый и удобный город. Артисты, политики, общественные деятели, приезжая в Сургут, обязательно отмечали

необычно доброжелательную атмосферу в городе. Но в первую очередь с восхищением говорили о нашем мэре, коротко характеризовали: «Хозяин».

Сидоров и его команда тогда работали день и ночь, чтобы избежать политической, экономической и материальной нестабильности в городе. Им это удавалось. В то время, когда в стране все рушилось, когда останавливались предприятия, а города замерзали от недостатка топлива, Сургут был «оазисом благополучия», о чем сообщала центральная пресса.

Вспоминаю, как коллеги-журналисты из Нижневартовска, Нефтеюганска и других северных городов завидовали нам. Сургутский мэр всегда находил общий язык с представителями СМИ, запросто мог прийти на наш профессиональный праздник или на юбилей кого-то из журналистов, поздравить, поговорить, отпустить острое словцо.

Кстати, афоризмы Сидорова буквально передавались из уст в уста, превращаясь в крылатые выражения.

И, конечно, Александр Леонидович часто общался с представителями средств массовой информации на пресс-конференциях, в редакциях, принимал у себя в кабинете. Никогда не отказывался помочь журналистам. Мы всегда чувствовали надежное плечо нашего мэра. Но, что греха таить, избалованные его вниманием, не

Зоя СЕНЬКИНА,
член Союза журналистов
России

ценили этого. Более того, некоторые из нас предавали, некоторые отворачивались.

Помню, однажды я пришла к нему решить какой-то вопрос. Сидоров только что вернулся из отпуска. Но не зря же говорят, что все перемены происходят в наше отсутствие. Видимо, тогда кому-то очень захотелось занять кресло мэра. Решили добиться этого самыми грязными методами: по городу пустили слух о том, что сын Сидорова наркоман, а дочь замужем за кавказцем, поэтому мэр, дескать, и либеральничает с южанами.

С горечью высказал тогда Александр Леонидович свою обиду в адрес пишущей братии, ведь никто из газетчиков не опроверг эти слухи. Не сделала этого и я, хотя знала, что сын у Сидоровых – замечательный парень и большая умница, а дочь замужем за земляком. Простите, Александр Леонидович!

Наверное, за два десятилетия были в работе мэра А.Л.Сидорова и просчеты, и неправильные решения. Не ошибается ведь только тот, кто ничего не делает. Но что бы ни говорили критики и недоброжелатели, для Сургута «эпоха Сидорова» – большое благо. Просто нужно оглянуться вокруг и увидеть.

Уверена, что если Александр Леонидович решил уйти со своего поста, то не останется не у дел. Его огромный опыт и мудрость руководителя, умение мыслить масштабно, решать проблемы по-государственному всегда будут востребованы во властных структурах.

Несколько лет не виделась с Александром Леонидовичем Сидоровым, хотя в средствах массовой информации стараюсь не пропускать его выступления, интервью, пресс-конференции. В былые годы регулярно участвовала в таких встречах – они всегда проходили деловито, давали пищу для размышлений, повод для будущих публикаций. Но больше нравилось беседовать, что называется, с глазу на глаз, задавать вопросы, которые на шумных журналистских сборищах зачастую не получалось озвучить. Александр Леонидович никогда не отказывал во встречах, не ограничивал их во времени. Его аргументированность, владение ситуацией, жесткие оценки, четкие комментарии, острые шутки отмечали буквально все.

бригадиров, которые возводили бассейн в микрорайоне строителей, кинотеатр «Аврора», десятую школу и многое-многое другое, начальников участков – всех тех людей, с которыми Сидоров проходил школу профессионального мастера, становления грамотного руководителя.

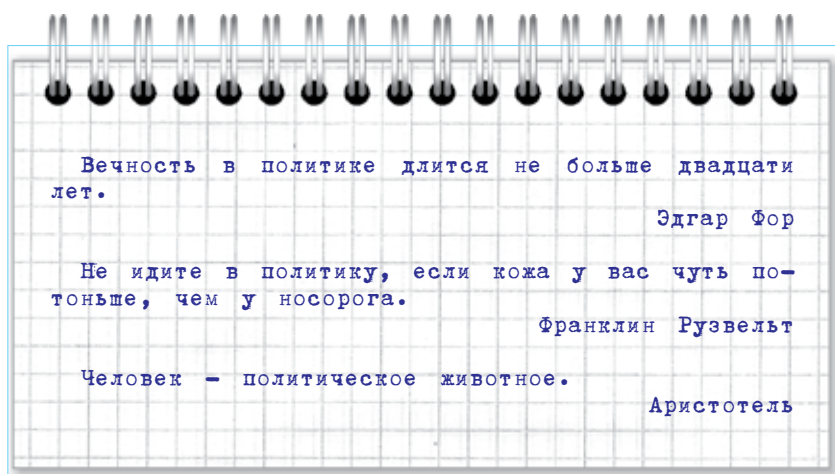
А потом он пришел во власть, которая нисколько не изменила его в отношении к людям. Александр Леонидович продолжал оставаться таким же доступным для журналистов, хорошо понимающим, какая ответственная миссия возложена на тружеников СМИ.

НЕИЗВЕСТНЫЙ СИДОРОВ

Сегодня уже не вспомнить, когда состоялось наше знакомство. Но точно знаю, что произошло это больше трех десятков лет назад, когда он еще работал в девятом стройуправлении треста «Сургутгазстрой». Это подразделение являлось ведущим в городе по сооружению объектов инфраструктуры, и журналисты были частыми гостями на строительстве школ, детских садов, учреждений здравоохранения и т.д. Мы знали по именам, в лицо почти всех

У него были, как мне кажется, «любимчики» среди этих людей, те, кто наиболее полно пользовался доверием. Но открыто свое отношение к ним он не демонстрировал, старался не выделять из общего числа, чтобы не навредить. Ценил их Сидоров не за лояльное отношение к собственной персоне, не за лицемерие и подобострастие,

Окончание на стр.8

а исключительно за профессиональные качества, особую хватку, принципиальность.

С ними он изредка встречался и во внеурочное время – сегодня об этом можно говорить без утайки. Пара часов, проведенных за чашкой чая в выходной день, доставляла немало удовольствия принимающей стороне – в такие минуты Александр Леонидович блистал шутками, был откровенен – до определенной, естественно, степени, – делился мыслями, сомнениями, которые одолевали его каждодневно.

Примерно раз в неделю ранним утром я связывалась с Сидоровым по прямому служебному номеру телефона, который узнала из его

уст. Он всегда раним-рано приходил в свой кабинет. Об этой практике я была наслышана и старалась созвониться до начала рабочего дня, чтобы «разжиться» самой свежей информацией и на следующий день поделиться ею с читателями. Новостей у него всегда было много – успевай запоминать и записывать. Одни из них тут же шли в номер, другие требовалось дополнить, расширить, но это уже были мелочи. Главное – прозвучала наводка, стержневая мысль. Коллеги нередко поражались моему умению добывать ценную, актуальную информацию – источников, разумеется, было немало, и среди них – глава города, к которому я всегда испытывала огромное уважение.

Признаюсь в том, что дважды пришлось злоупотребить знанием служебного номера А.Л.Сидорова. Однажды это случилось в девяностые годы, которые окрестили лихими. На мою семью «наехал» криминал, которым буквально кишел Сургут. «Братки» промышляли тем, что создавали аварийную ситуацию на дороге: подставляли свой автомобиль, а потом кроме ремонта машины требовали немалые суммы. Ну, а какова была зарплата у журналиста – знает всякий. Допекали эти ребята меня основательно. Имея собственную станцию техобслуживания, если ее так можно было назвать, прямо рядом со зданием редакции газеты «Сургутская трибуна», они смело захаживали в мой кабинет, сопровождали меня домой, вежливо поддерживая под локоток, караулили часами под окнами квартиры. Обкуренные, обколотые, они представляли угрозу для моей семьи. И однажды я не выдержала натиска, набрала номер Александра Леонидовича. Не защиты я искала, а мудрого совета здравомыслящего мужчины.

Его лаконичный ответ, помню, меня разочаровал. Александр Леонидович сказал: «Есть деньги – плати». Но уже через пять минут раздался звонок, на проводе был начальник УВД В.И.Хисматуллин, который постарался вникнуть в суть проблемы.

Не буду долго рассказывать о том случае: деньгами с «братишками» все же поделиться пришлось, о чем свидетельствует сохранившаяся расписка от 26 октября 1993 года, в которой один из членов организованной преступной группы оставил та-

кие слова: мол, претензий не имеет, в дальнейшем обязуется не преследовать и не требовать дополнительных сумм. Несмотря на то что инцидент закончился не в мою пользу, я благодарна Александру Леонидовичу за его неравнодушие, соучастие в моей судьбе.

Был еще один случай, когда группа журналистов Югры отправилась в познавательную командировку в Германию, и в ее состав включили меня вместо редактора газеты, который попытался во второй раз «на халяву» совершить увлекательную поездку. Говорили, что Александр Леонидович собственноручно вычеркнул одну фамилию и вместо нее вставил другую.

...В моем небольшом архиве хранится множество почетных грамот, благодарственных писем, памятных адресов. В разные годы они вручались, разные подписи значатся в них. Несколько подписаны А.Л.Сидоровым. Первая почетная грамота датирована маем 1991 года. Шел первый год работы Александра Леонидовича на посту председателя горисполкома. Потом пролетело еще девятнадцать непростых, очень хлопотных лет на посту главы Сургута. Все восемь предшественников Сидорова продержались в этой должности в общей сложности почти столько же лет, сколько он один. И вряд ли кто-то из тех, кто подхватит эстафету из рук Александра Леонидовича, проработает такой же срок, основательно подорвав здоровье. Надо очень сильно любить свой город, земляков, чтобы ощущать доверие и поддержку северян на протяжении двух десятков лет. Жаль, что все когда-нибудь, да заканчивается... И – спасибо за все.

Как вы понимаете, к эпистолярному жанру обращаюсь вынужденно, но именно он позволяет стать ближе на тысячи километров, хотя Волга и не впадает в Обь... Правда, остается еще телефон, но многое ли доверишь трубке?

В этом газетном спецвыпуске – неожиданном и непрошеном подарке для вас – будут и мои слова. За искренность их ручаюсь. Теперь можно все, и никто не упрекнет журналистов в расчетливости, в заискивании и лести.

Во все времена к градоначальникам были претензии, от недовольства и упреков тяжелела шапка Мономаха. Но много слов на земле, есть дневные слова – «в них весеннего неба сквозит синева, есть слова, словно раны, слова, словно суд, с ними в плен не сдаются и в плен не берут». Выбираю первые, весенние, так похожие на март, в котором вы родились. Они-то и станут лекалом к моему «сочинению на заданную тему».

Начну с того, что очень рада... вашему отказу баллотироваться на свою должность. Потому что только теперь сможете, пусть и медленно, но отходить от той «долгой дороги в дюнах», на которой каждый день – «ни охнуть, ни вздохнуть». Потому что у вас чаще станут появляться мысли не о всем сургутском народе, а о конкретных людях. «Боже мой, – задумаетесь однажды вы, – я не помог этому человеку. Мог, но не помог...»

Еще заметите, как быстро выросли не только ваши дети, но и внуки. У вас появится другая интонация, а жизненная интонация – это почти все.

И начнете жить по второму календарю, почувствуете, что весна действительно приходит 1 марта, и даже в Сургуте это ощущается...

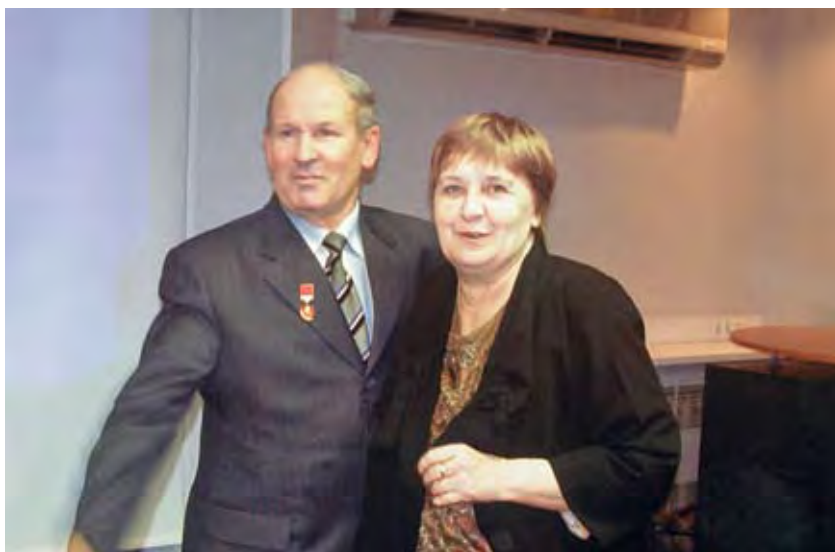
Я вправду радуюсь за ваше «освобождение». Но вместе с тем испытываю чувство, пусть и отдаленно, но напоминающее сиротство. Нет, не надрывную горечь этого ощущения. Но все же, все же.... Потому что, даже живя на берегу другой реки, далеко от

Сургута, всегда во время своих приездов в город ощущала чувство стабильности, рожденное, как оказалось, знанием того, что им руководите вы.

Помню, как после первого года жизни в другом месте я приехала по делам в Сургут. Было рано, часов пять утра. На улице Республики дворники красили заборчики у подъездов, колдовали над клумбами, подметали двор. Еще работая здесь, знала, как строго был поставлен вопрос благоустройства города и как жестко контролировалась

ведливые. Вам было куда труднее работать, чем тому, у кого в Сургуте была только своя семья. У вас в городе жили и родители. Но вы никогда не топтали журналистов, не стреляли из рогатки в глаз. Хотя «аукаться» можно чем угодно. И вспоминается «болячка», которая при расчесывании уже не болит: время свое сделало. Уже догадались, о чем я? Вспомнилось свержение редактора городской газеты, в котором участвовали малый Совет и всякие «коалбы». Взяв за длинные руки рвущегося в

Я ВАМ ПИШУ. ЧЕГО ЖЕ БОЛЕ?..

ситуация. Все шло словно в «Маленьком принце» Экзюпери: «Встал утром – уберу свою планету». И в тот приезд, зная, что вы рано приходите на работу, позвонила в приемную и попросила соединить с вами. Пусть простит волжский город, приютивший меня, но в желании быть уютным и чистым он явно проигрывал Сургуту. После моей торопливой тирады спросили: «Что, действительно так? Ну, спасибо. Будем стараться и дальше».

Вы пережили информационные войны – беспощадные и неспра-

редакторское кресло своего представителя, они – «коалбы» – все же втащили его.

На том собрании, почти 20 лет назад, вы тоже были и находились по ту сторону баррикад. На вас был теплый белый свитер. Почему запомнилась эта деталь? Несоответствие белого цвета со всем происходящим тогда в зале. Победила несправедливость. Позже, после одной из встреч, увидев нас с Зоей Сергеевной Сенькиной,

Окончание на стр.8

по-свойски и без злорадства спросили:

– Что, припухли?

Лучшего определения тогда было не найти. Ох, как мы действительно тогда припухли...

Надо отдать вам должное: позже вы признали тот шаг недаленовидным. Сказали вслух и подтвердили печатно – в книге «День за днем», посвященной 65-летию газеты «Сургутская трибуна».

Мы не льстили вам, соблюдали дистанцию, и вы, наверное, это ценили, потому что понимали, как мы к вам относимся. Не буду касаться всего, скажу коротко: вы были частью нашей жизни. И даже «другом на час», когда появилась возможность прикоснуться к душе «официального лица».

Много лет назад несколько журналистов – помните? – встречались с вами неофициально, но довольно регулярно: что-то хотели «пробить» для редакции. Ничего не пробили, зато подсели на эти встречи. Пили чай, иногда что-то покрепче, горячо обсуждали дела города и страны, спорили. Одним из оправданий встреч «друзей на час» была уверенность, что вы в это время отдыхали. Наверное, уходила усталость и случался выход из времени. На время.

Вы были разным. Оказывали спокойное, но стойкое сопротивление окружным властям (видели по телевизору). Ваше поведение в различных ситуациях создавало образ человека, заранее рассчитывающего, защищенного иронией от миражей жизни. При вашей должности другого не могло быть. Тот долгий период работы председателем исполкома, затем мэром, был жизненной гармонией. Трудолюбие, смелость, любовь к городу, расчетливость и внешний вид складывались в образец «мэра». «Лучшего мэра» – им были признаны вы, победитель конкурса газеты «Литературная

Россия» среди руководителей субъектов РФ, внесших заметный вклад в культуру, литературу, искусство.

Новые музыкальные школы, музеи, историческая зона, библиотека, памятник основателям города – все это и многое другое появилось в годы вашего управления городом. Останется в истории Сургута и 1985 год, когда начальник девятого строительного управления треста «Сургутгазстрой» вручил символические ключи от кинотеатра «Аврора». Где-то же лежат они, может, в краеведческом музее...

Воспоминания – они, как грибы после дождя, в нужный момент падают в лукошко. Это я сейчас вспомнила свой отъезд из Сургута. Оставалось поработать где-то неделю, и я была на последней пресс-конференции. После нее подошла Валентина Ивановна Тройнина и попросила меня зайти к вам. Вы спросили о моем отъезде и вместе с букетом цветов вручили и слова: «Есть там хоть голову куда преклонить?». Еще поговорили, и ваш водитель отвез меня в редакцию.

При вас в городе выстроились храмы, и мало кто знает, что для одного из них вами лично была заказана мозаичная икона. А в центре Саратова стоит маленький храм «рождения» 1903 года – в честь чудотворной иконы Божией Матери «Утоли моя печали». И до настоящего времени здесь сохранена мозаичная панно.

У каждого человека есть и будут времена, когда обстоятельства оказываются выше него. Когда, кажется, не выдохнуть... И если когда-то с вами такое случится – «помнет, помнет и отпустит», – может, это еще и оттого, что у чудотворной иконы «Утоли моя печали» иногда будет гореть и свечка, поставленная мной...

А еще хочу сделать вам подарок. Снова выручает эпистолярный жанр – в этом случае можно не ломать голову над материальным презентом. Я дарю вам Окуджаву. Почему-то мне кажется, что это стихотворение нравится и вам:

*Виноградную косточку
в теплую землю зарю,
И лозу поцелую,
и спелые гроздья сорву,
И друзей созову,
на любовь свое сердце
настрою...*

*А иначе зачем
на земле этой вечной живу?*

*Собирайтесь-ка, гости мои,
на мое угощение,
Говорите мне прямо в лицо,
кем пред вами слыву,
Царь небесный
пошлет мне прошение
за прегрешенья...*

*А иначе зачем
на земле этой вечной живу?*

*В темно-красном своем будет петь
для меня моя Дали,*

*В черно-белом своем
преклоню перед нею главу,
И заслушаюсь я,
и умру от любви и печали...*

*А иначе зачем
на земле этой вечной живу?*

*И когда заклубится закат,
по углам залетая,*

*Пусть опять и опять
предо мною плывут наяву
Белый буйвол, и синий орел,
и форель золотая...*

*А иначе зачем
на земле этой вечной живу?*

Вот вроде и все! Жму вашу руку с пожеланием всего доброго...

Ясно помнится черемухово-рябиновый Сургут середины прошлого столетия и они, мальчишки: мой брат Вова Ткачев и его товарищ Саша Сидоров. Отцы их, занятые нелегкой работой судоводителей, умело проходящих карчи, крутые повороты и отмели таежных речек с караваном плотов, часто говорили о своих детях. Леонид Григорьевич не без удовольствия отмечал, что сын его учится на «отлично», мой дядя этим похвалиться не мог, поскольку не хватало его отпрыск звезда с неба.

Росли они, как и все дети в середине прошлого века, под пристальным матерей, ведь с ранней весны до поздней осени бороздили отцы речные просторы. Да и зимой дома не засиживались, готовили суда к очередной навигации. В редкие часы и дни отдыха находилось у них время

надолго, потому что вскоре ушел в армию.

Сургут тех лет напоминал большую строительную площадку, на старые обжитые улицы с травой-муравой надвигалась механизированная армада. Правда, строительный бум был еще впереди. Но первая его ласточка – строительное управление №9, а затем и трест «Сургутгазстрой», набирало обороты. В этой буче, боевой, кипучей, и получил Александр Сидоров свое крещение, стремительно поднимаясь по служебной лестнице.

Но путь его на властный олимп уже давно и хорошо описан, я же хочу отметить, что ни до, ни после не встречала такого руководителя – неординарного и простого, доступного и волевого. Эпитетов в его адрес могу сказать множество, но лучше слов говорят дела Сидорова. А реаль-

сандр Леонидович и находился, и находится в самом расцвете и пике творческого роста. И уверена, что он мог бы выставить свою кандидатуру на очередной срок... Но стечение обстоятельств, очевидно, не позволило ему сделать такой шаг.

Обстоятельства эти оказались выше его реноме. Да и то сказать, сражаться с ветряными мельницами – себе дороже. Думаю, что главное обстоятельство – смена власти в субъекте Федерации. Хотя и с прежним губернатором нашему рулевому приходилось нелегко, в Хантах все беспокоились о расставовке авторитета.

За гранью прошлых дней

для общения с детьми, и оно проходило не в пустых разговорах, а в работе по дому. Жили-то в своих домах, а там всегда требовался догляд, к тому же еще держали домашнюю живность. Так что в «войнушку» редко доводилось играть мальчишкам.

После школы судьба развела пацанов: Александр успешно сдал экзамены и в 16 мальчишеских лет стал студентом Тюменско-

ность такова, что все 20 лет его правления Сургутом проходили в бешеном темпе.

Кто-нибудь подсчитал, сколько раз в день ему приходилось говорить тронные речи-поздравления с чем-то, на открытии чего-то, проводить пресс-конференции и встречи, доказывать, убеждать?! Кто-нибудь проанализировал, каким был город до Сидорова и что мы имеем сейчас?

Мне очень импонирует его манера общаться с людьми, какого бы ранга они ни были. Мне нравится, что на все у него есть своя точка зрения, и высказывает Сидоров ее не скучными, расхожими фразами, а живым великорусским языком. Сочным и образным. Умеет он иронично и добродушно поддерживать разговор, тонко реагируя на речи собеседника.

Кто заменит Сидорова? Хотя, как замечают, свято место не бывает пусто, персона найдется, давно уже слышу мнения: мол, засиделся, пора и честь знать. И тому подтверждение – предыдущие выборы. Как торжествовали недруги, когда потребовался второй тур! А ведь, по сути, Алек-

Но вот что настораживает: человек еще работает, а в его огороде уже полетели камни и камешки. Один из кандидатов заметил, мол, тот-то из команды Сидорова – и это бросает на него тень. Другой во всеуслышание вешает: мол, вытрясу из окружного бюджета два-четыре миллиарда и наведу мосты с окружной властью. И люди верят, «ведутся» на эти обещания. Но так рассуждают вослед уходящему поезду.

Сознаюсь, от души жаль, что не Сидоров поведет уже наш город, который был его детством, который выпестовал его в юности, дал силу и энергию вдохнуть в него новую жизнь. Хотя, впрочем, однажды мы с ним сошлись во мнении, что жаль тот старый город, утопавший в черемуховом цветении. Наступило новое время, пришли новые люди, может, и они впишут славную строку в историю нашего города. А Сидоров останется «в парюдах, строчках и других долгих делах».

Да, мое стойкое убеждение: лучшего градоначальника вряд ли вырастит город, а если и да, то будет ли он, новый глава, так болеть душой о нашем Сургуте?

го инженерно-строительного института. Получил диплом и вернулся ненадолго в город. Не-

Июль 2006 года. Территория историко-культурного центра «Старый Сургут». У меня, по случаю юбилея, пытаются взять интервью журналисты телекомпании «Сургутинтерновости». Я всячески отнекиваюсь, уверяя коллег, что рассказывать о себе – истинная пытка. Да и вообще я не трибун и не оратор. Когда-то выступления на пленумах Сургутского горкома коммунистической

Его заботливое отношение к простым людям хорошо известно сургутянам. Поэтому его любят и уважают, поэтому он и возглавляет город вот уже 20 лет. Ему доверяют, ему поручают вести сложное хозяйство города.

Хорошо помню команду Сидорова в прежние годы: Сидоров, его боевой и энергичный заместитель В.Ф.Новицкий, армейский генерал, главный строитель города С.В.Иванов, умудренный жизненным опытом В.Н.Гришков... Простите, если кого не назвал из его бывшей команды.

Знаю, что у Сидорова в разные годы были настоящие единомыш-

Отстаивая интересы Сургута

партии были для меня равносильны наказанию.

А тут еще замечаю, как к Дому журналистов подходят хорошо известные в городе люди, чтобы поздравить меня с юбилеем. Среди гостей – мэр города Александр Леонидович Сидоров, председатель городской думы Юрий Понтилеевич Кузьменко, заместитель главы Сургутского района Галина Александровна Резяпова, многие другие представители администрации города и района, редакций газет, радио и телевидения. Объясняю своим «мучителям», что нехорошо заставлять гостей ждать хозяев торжества. Облегченно вздыхая, идем к народу.

Не стоит рассказывать о поздравительных речах в мой адрес, вручении цветов и подарков. Скажу только о том, что Александр Леонидович вручил мне еще бесплатную путевку в санаторий Сургутнефтегаза «Кедровый Лог», о котором я просто мечтал. Была необходимость не только отдохнуть, но, в основном, подлечиться. Сколько я ни просил родное правление Союза журналистов об этом – бесполезно. Кстати, в окружном журнале «Югра» о пребывании в санатории я опубликовал репортаж, который при ежегодном подведении итогов работы СМИ города и района был признан лучшим материалом года. Мне вручили соответствующий диплом и денежную премию.

Я хочу сказать о внимательности Сидорова к обычному журналисту. И не только ко мне.

ленники в строительстве и процветании Сургута, благосостоянии жителей города. При руководстве Сидорова и его команды развернул плечи домостроительный комбинат, началось возведение ГРЭС-2, город покончил с дефицитом мест в школах и детских садах.

И самое для меня главное – был построен Дом печати, известная на весь город типография с оборудованием для цветной печати, четырехэтажное здание редакции газеты «Сургутская трибуна» с теплым переходом в типографию, капитальный склад для бумаги и автогаражи... В нашей Тюменской области нет подобного.

Правда, не успели осуществить строительство третьей очереди редакционно-типографского комплекса. Только поэтому существующая сегодня типография уже мала для постоянно растущего Сургута.

Во всех благовидных делах в городе мы отмечали весомый вклад Александра Леонидовича Сидорова и его команды. Знаем и об их намерениях эстетического преобразования жилых пятиэтажек московской серии в микрорайоне энергетиков. И о строительстве троллейбусной линии в Сургуте. А наш знаменитый мостостроитель Валентин Федорович Солохин заверял граждан на всех уровнях совещаний и собраний, что он со своими строительными отрядами покончит с автомобильными пробками на перекрестках города. Только поручите это сделать!

Хочется отметить, что за 20 лет Сидорова у руля города немало было в его команде отличных специалистов. Но и хочу заметить, что за последние годы ему попросту не дают развернуться, проявить инициативу, сказать свое веское слово – слово главы города. Сейчас, как мы видим, решает все городские проблемы дума города. А ты, глава, подчиняйся. Даже придумали новое управление городом – сити-менеджмент, с чем не согласен – во всем округе – опять же, Сургут.

Мы помним его единодушие с депутатом думы округа от Сургута Сергеем Канаковым – как они смело отстаивали в Ханты-Мансийске интересы Сургута... Вот и сейчас Сидоров не всегда согласен с хозяйственной политикой округа. Не это ли послужило побудительной причиной его нежелания баллотироваться в главы города на предстоящих выборах? Мне непонятна отставка и заместителя главы Романа Маркова, и сургутянина Ильи Канакова от участия в выборах. Хотя вместо Ильи нужнее для города был бы его отец – Сергей Канаков.

Да что тут мне, пенсионеру, не очень-то здоровому человеку, рассуждать? Кому нужны мои мысли и пожелания? Мне просто жаль всеми уважаемого Александра Леонидовича. Вот так просто разойтись. А я этого не хочу. И с упорством ставлю свою подпись под этим опусом.

О МЭРЕ, С КОТОРЫМ НАМ ВЕЗЛО

– Поздравляю, ваш Сидоров опять отличился! – довольно смеется в телефонную трубку друг из Ханты-Мансийска.

– Что произошло? – спрашиваю.

– Он на думе так выступил, что все проснулись!

– Ну и шуточки у тебя, – теперь и я довольно хохотнула.

– Ты знаешь, что «Кое-кому» начинает надоедать «сургутский шовинизм»? – уже серьезно говорит коллега на другом конце провода.

– А причем тут «политика и идеология крайнего воинствующего национализма»? – спрашиваю, припомнив значение слова «шовинизм».

– «Национализм», конечно, ни при чем, а вот воинствующий характер вашего мэра «Кое-кого» крайне раздражает. Он постоянно «выбивает» что-то для своего Сургута.

– На то он и мэр, чтобы заботиться о своих горожанах, – замечаю резонно. – Не зря же его избирают столько лет подряд.

В силу соборовской специфики я никогда не присутствовала на заседаниях окружной думы. Там работают журналисты головной организации – ВГТРК «Югория». Поэтому подробности узнавала от сургутских коллег, аккредитованных на окружной думе. Ибо в новостях родной телекомпании о прецедентах, связанных с Сидоровым, умалчивали.

Видимо, «Кое-кому» в конце концов действительно надоело «сургутский шовинизм». В 2004 году мне позвонили и в весьма категоричной форме сказали:

– Сидорова на экране не показывать!

– Как это вы себе представляете?! – спрашиваю своего самого главного руководителя. – Ведь он – участник всех важнейших мероприятий и событий, проис-

ходящих в городе, у нефтяников, газовиков, энергетиков!

– А как хотите! И про нефтяников, газовиков и энергетиков своих тоже ничего не снимайте! Они денег не платят за то, что мы их показываем в новостях!

– Но позвольте, это базовые предприятия нашего города, и они исправно платят налоги в окружной бюджет... О чем же тогда писать из крупнейшего промышленного центра?!

– О школах, о детских садах... Но только не о Сидорове! Умудряйтесь как-нибудь обходиться без него.

Я не стала «умудряться». Просто ушла на пенсию. И всегда радовалась очередному звонку своего ханты-мансийского коллеги, который непременно сообщал о том, что «наш Сидоров опять отличился!». Значит, не успокоился. Несмотря ни на что и вопреки всему. И это всегда вызывало чувство гордости: вот какой у нас мэр!

Впрочем, чувство гордости возникает не только по этому поводу. Оно живет во мне уже много лет и базируется на многих факторах.

Не могу сказать, а врать не хочу даже в качестве прощального комплимента, что наши служебные отношения с Александром Леонидовичем изначально просты. Увы... Пережито немало неприятных минут, но все это сейчас кажется малозначительным по сравнению с тем хорошим, что согревает душу, заставляет радоваться и гордиться человеком, с которым жил и работал в одном городе и который так долго, так талантливо и так результативно «строил корабль» под названием «Сургут».

Как журналисту, мне он всегда был интересен. И двадцать лет назад, когда произошла наша первая встреча, и теперь, когда я смотрю и слушаю его «прямые эфиры» по телевидению и радио. С удовлет-

ворением замечаю, что Александр Леонидович не разучился краснеть от волнения, не стал равнодушным к людям и к городу. По-прежнему остроумен, обаятелен и красив. Только стал совсем седым...

Мои коллеги из других городов округа завидовали: «Вам хорошо, у вас такой мэр! Он не давит на прессу, не диктует, о чем надо или не надо писать, о ком рассказывать и что показывать!». Да, он такой! И в этом проявляется его уважительное отношение к нашей профессии.

Двадцать лет назад я впервые представляла на областном радио нового руководителя городского Совета народных депутатов –

Окончание на стр.8

Сидорова. В интервью он рассказывал о том, каким должен быть его родной Сургут, какие у него есть возможности и каковы перспективы... Словом, все обычно и привычно. Хотя и грамотно, и складно, и заманчиво.

И тогда я рискнула:

– А не согласитесь ли вы, Александр Леонидович, на блиц?

– Это что такое? – спросил.

– Я буду задавать вам вопросы личного характера. Ответы должны быть быстрыми, краткими, предельно откровенными.

– Давай! – рискнул.

Заготовки у меня были, я просто еще не имела возможности на ком-нибудь опробовать свою задумку. А тут – такой случай! Пятнадцать вопросов... Вот тогда радиослушатели области впервые узнали, какой он – Сидоров. Строитель. Руководитель. Человек.

Не знаю, запомнил ли Александр Леонидович это наше первое интервью. Я – запомнила. Еще и потому, что из Тюмени позвонил заместитель председателя областного комитета по радиовещанию Сергей Фатеев и весьма одобрил мое «изобретение» в виде блиц-опроса.

– Очень здорово человек раскрылся. Почаще используй свой метод, – посоветовал он.

Почаще не получилось. Из всех моих интервьюеров на него согласился только Александр Сидоров. Позднее я уже не использовала свой блиц-опрос, нашла другие подходы к раскрытию человеческих характеров.

А теперь – о самом главном. С именем Александра Леонидовича у меня ассоциируется Город. Мой Город. Где моя семья живет уже тридцать три года. Двадцать из них во главе власти – Сидоров. Что и говорить, Город вырос, похорошел, благоустроился... Это не значит, конечно, что все сделал Сидоров. Но он – в первую очередь. Потому что должность у него такая. И должность эту все прошедшие годы доверяли ему мои земляки – сургутяне. Потому и избирали его столько лет. И верили: он – лучший, и он – не подведет!

И я готова еще столько же лет выслушивать зависть своих коллег из других территорий в виде повторяющейся фразы: «Вам хорошо, у вас такой мэр!». И отвечать им совершенно искренне, с восторгом: «Да, нам хорошо! Наш мэр – лучший!»

Политика – это неустанный выбор из двух зол.
Большая политика – это всего лишь здравый смысл,
примененный к большим делам.

Джон Морли

Если вы не будете заниматься политикой, политика
займется вами.

Шарль Монталамбер

Иные рождаются великими, другие достигают величия,
а третьи нанимают специалистов по связям
с общественностью.

Дэниел Бурстин

Вначале было

В творческой жизни Сургута всегда присутствует неотразимая атмосфера духовности и одновременно – состязательности. Рождаются новые уникальные проекты в области культуры, образования, науки, других сферах деятельности горожан. И это совсем не случайно.

Вспоминается давний разговор с С.А.Смирновым, выпускающим редактором-составителем регионального альманаха «Тобольск и вся Сибирь», когда он занимался формированием специального выпуска о Сургуте, и мы, журналисты, охотно подключились к этому процессу.

– Наверняка вы даже не представляете, насколько высоко ваш мэр оценивает творческий потенциал краеведов, журналистов и писателей города, – с восхищением говорил он. – Я впервые столкнулся с чиновником такого масштаба, который знает и поименно называет потенциальных авторов будущего

альманаха о Сургуте. А с каким воодушевлением Александр Леонидович рассказывает о прошлом и настоящем родного города!

Конечно, я знала, насколько серьезно Сидоров относится к вопросам исторического наследия и просветительской направленности в работе городских общественных организаций. Благодаря его постоянному вниманию и личной заинтересованности в последнее десятилетие XX века в Сургуте было осуществлено несколько фундаментальных издательских проектов, появились информационно-издательские центры и современные полиграфические предприятия. Более того, Александр Леонидович зачастую провоцировал инициативных, одаренных, вкусивших «свободу» частного предпринимательства журналистов заниматься изданием новых газет, журналов, выпуском краеведческой, исторической и научной литературы.

На мой взгляд, уже тогда прогрессивный мэр Сургута, человек сугубо технической ориентации – по специальности он строитель – понимал, что в промышленном мегаполисе, каким становился его родной провинциальный сибирский городок, крайне важно развивать культуру в любом ее проявлении. Издательская деятельность была как раз в сфере интересов городской администрации, где формировалась перспективная сплоченная команда единомышленников. Серьезная работа была проведена по созданию общественной комиссии, члены которой – пи-

С большим уважением Александр Леонидович относился к известному краеведу, старейшему журналисту региона, Почетному гражданину Сургута Ивану Прокопьевичу Захарову. В начале нового, XXI столетия увидели свет его издания о старожилах, ветеранах войны и труда, трогательные зарисовки о коренных сургутянах, которые стали настольными книгами для начинающих краеведов города. Иван Прокопьевич постоянно подчеркивал огромную роль Сидорова – как мэра Сургута – в позитивном и гармоничном развитии подрастающего поколения. Он до конца жизни относился

СЛОВО...

сатели, полиграфисты, редакторы – на профессиональном уровне решали, какую литературу выпускать за счет бюджетного финансирования. Все это, естественно, способствовало расширению культурного пространства Сургута.

Презентации новых изданных книг редко проходят в городе без участия мэра. И понимаешь, что это не «протокольная повинность», а искренний интерес и к личности автора, и к его произведению. На таких встречах Александр Леонидович всегда находит нужные слова для приветствия, вставит удачную шутку, подбодрит.

Знаю немало случаев, когда творческим людям города, в жизни которых складывалась сложная ситуация, Сидоров лично оказывал конкретную материальную и моральную помощь.

к Александру Леонидовичу с отеческой трепетной любовью.

Такие же дружеские отношения складывались у Сидорова с основателем Сургутского краеведческого музея, инициатором создания историко-культурного центра «Старый Сургут», заслуженным работником культуры СССР, публицистом, председателем городского совета ветеранов войны и труда Флегонтом Яковлевичем Показаньевым. Он прислушивался к его советам при решении многих городских проблем, всегда поддерживал творческую инициативу по подготовке и изданию воспоминаний ветеранов, сохранению исторических памятников.

Во вступительной статье «Отвечая на вызов эпохи», опубликованной во втором выпуске альманаха «Тобольск и вся Си-

бирь», Александр Леонидович отмечает: «Знаменательно, что печатное слово весомо и в XXI веке, несмотря на бурное развитие телевидения и Интернета». Тем самым Сидоров еще раз подчеркивает, что деятельность действующего главы администрации должна не только соответствовать времени. Очень важно при столь стремительном экономическом развитии региона не забывать страницы прошлого, историю своих корней. На протяжении всех двадцати лет руководства сложнейшим городским хозяйством мэр Сургута не скрывал своих амбициозных планов по реализации идеи гуманизации общества. И в этом направлении ему многое удалось сделать!

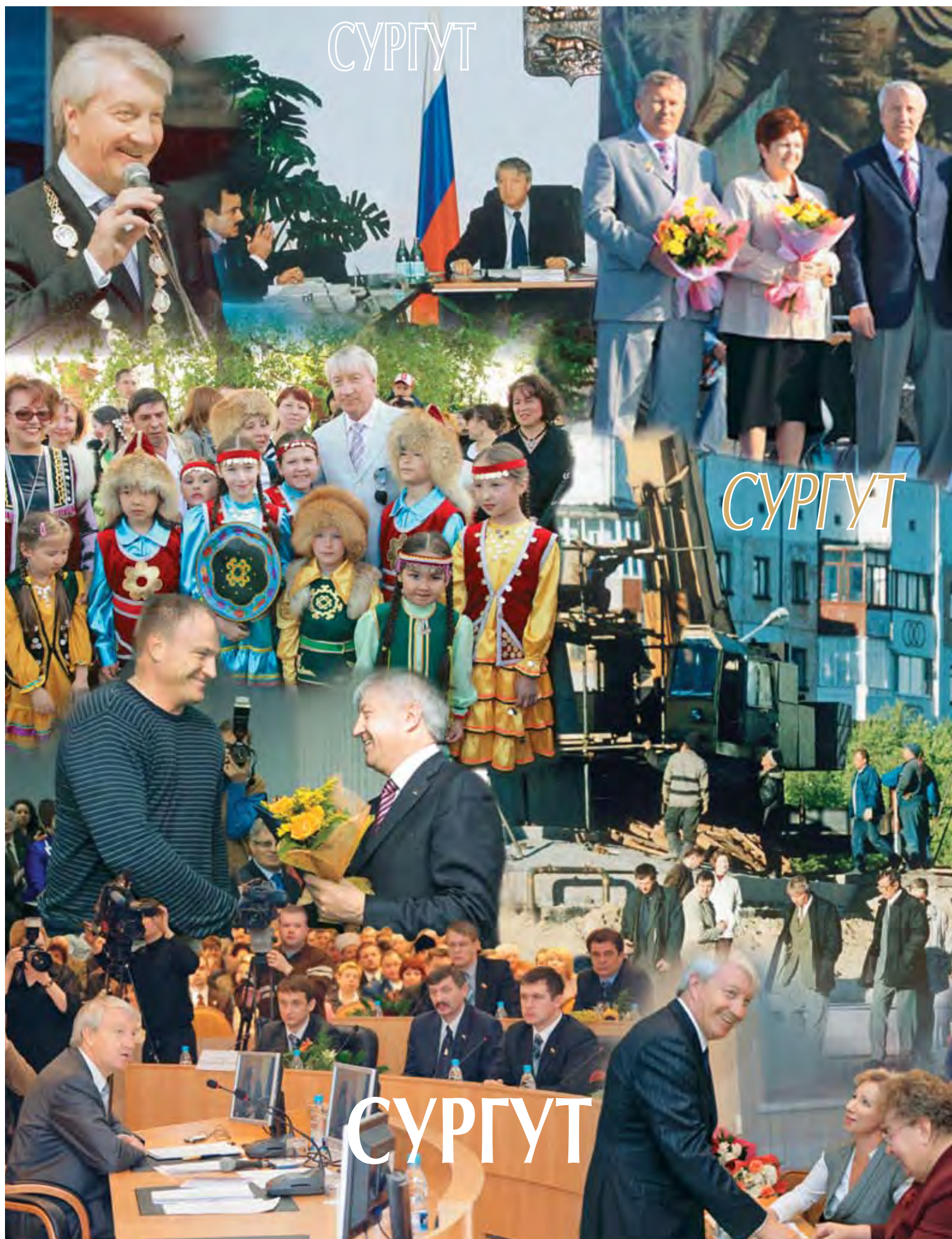

ДВАДЦАТЬ ЛЕТ

СУРГУТ

СУРГУТ

СУРГУТ

с АЛЕКСАНДРОМ СИДОРОВЫМ

тельства, которыми опутывали российские муниципалитеты в течение последних 20 лет.

Первые десять лет XXI века сегодня называют «нулевыми». Для Сургута и, конечно, для его главы, это было счастливое время – годы обустройства и развития. Мы познакомились раньше, в 1995 году. Я заканчивала обучение на факультете журналистики Уральского университета, и в собственной гениальности тогда сомнений у меня не было никаких. Думаю, для молодого журналиста это нормально – не бояться никого, быть уверенным в своих силах. Именно это чувство позволяло тогда, работая в газете «Новый город», потом в «Сургутской трибуне», не робеть перед главой администрации,

ментарий. Взяла трубку супруга: «Он не может сейчас ответить, он во дворе дорожки от снега чистит». Сделать второй звонок я не решилась. Пришлось ждать понедельника.

Поскольку я работала парламентским журналистом, мне довелось видеть, как работал в думе Ханты-Мансийского автономного округа А.Л.Сидоров – сначала как депутат думы первого созыва, потом как глава города в качестве приглашенного. Как много ему требовалось сил, чтобы в связи с изменениями финансовых потоков (пересмотром процентной доли налогов, поступающих в бюджет округа и городов) интересы Сургута страдали в меньшей степени. Потому что все ханты-мансийские

Он позволял нам быть ДЕРЗКИМИ

УХОДИТ Александр Леонидович Сидоров. Нельзя сказать, что в это не верилось. Неправда, что в Сургуте этого ждали. Просто город переворачивает эту страницу своей биографии.

«И куда же вы теперь, Александр Леонидович?» – «Как это – куда? Назад, на стройку, – может ответить глава абсолютно серьезно. – Пойду таджиками командовать, их в Сургуте много». Другому скажет: «Председателем дачного кооператива». Третьему: «В Сургутнефтегаз рулить». Работая в ведущих сургутских СМИ более десяти лет, я знаю именно такого А.Л.Сидорова – человека, который на любой поставленный вопрос может ответить быстро, с пониманием ситуации и здоровым чувством юмора.

Думаю, именно последнее помогало и помогает ему справиться с чрезмерными потоками лести, которыми за долгое время работы главой администрации потчевали его просители и подчиненные, со сложными ситуациями, когда нечем было выплачивать зарплату врачам и учителям, со всеми хитросплетениями федерального законода-

не заискивать, не играть в игру «чего изволите?». Рассуждала так: «Я не знаю, какой вы глава города – хороший или плохой, я в этом плохо разбираюсь. А вот то, что я крутая журналистка, это однозначно! Поэтому извините, но беседа у нас пойдет на равных. Вопрос дерзкий? Что делать, значит, такой назрел». Неудобный вопрос А.Л.Сидорову можно было задать где угодно – во время интервью, в редакции или на пресс-конференции. Задавать такие вопросы позволялось не только мне, но и всем журналистам. И, конечно, я за это благодарна.

Помню, в 2005-м набралась храбрости и в воскресенье позвонила А.Л.Сидорову на мобильный: срочно нужен был его ком-

стройки, включая Дома дружбы народов, стелы первооткрывателям нефти, оплачивались во многом сургутским рублем – вкладом налогоплательщиков города Сургута.

Тогда, записывая на диктофон интервью А.Л.Сидорова в перерыве между заседаниями в думе, я услышала непонятное слово – не то цугванц, не то цуванг. Понимающе кивнула во время беседы, а сразу после интервью побежала к компьютеру. Что за слово? Почему не знаю? «Цугванг – положение в шахматах, в котором одна из сторон оказывается вынужденной сделать невыгодный, проигрывающий, очередной ход».

Запомнилось, хотя прошло уже почти 10 лет и в шахматы я не играю.

ИСТИННЫЙ ДЕМОКРАТ не боится самой лютой критики

У каждого человека есть или была мечта. Нет, не из ряда «купить машину, квартиру, виллу у моря». А нормальная, человеческая мечта. Чтобы не было бедных. Найти вакцину от неизлечимой болезни, чтобы люди не страдали. Написать лучшую в мире песню. У меня когда-то была мечта – открыть свое радио и жить в прекрасном мире музыки, добрых программ и творческих людей, режиссируя сей микс. Мой проект осуществился.

Начало моей журналистской деятельности, а это были 90-е годы, окружала обстановка бурных перемен в обществе. И символами нового времени были вполне конкретные люди, которые и становились героями наших передач, очерков, статей.

Безусловно, в нашем городе им стал Александр Сидоров. Человек живой, любящий людей, имеющий свое собственное представление о всяком процессе в Сургуте (и, кстати, по его представлению все потом и развивалось), с тонким чувством юмора, обладающий способностью доводить всякую кем-то неточно высказанную мысль до абсурда. Когда я впервые увидела Сидорова, ему тогда было лет примерно столько, сколько мне сейчас, глаза его горели,

весь облик светился энергией, люди сами тянулись к нему. Не каждому дано быть лидером.

На протяжении многих лет мы неоднократно организовывали прямые эфиры на радио с главой города. Он каждый раз волновался перед программой, но при этом разговор получался, что называется, по душам. Лидеру тоже небезразличны люди.

Присутствие лидера в городе всегда необходимо. Ну, мало ли мы знаем городов и населенных пунктов, где «власть» вообще не чувствуется?! Вроде бы есть администрация, но ее как бы и нет. Могли бы вы представить себе, что Сургут летом окутает дым от пожаров или в 40-градусный мороз отключат отопление? Для других мест – да, но только не для нашего города. Почему? Потому что у нас всегда была система управления, работающая на благо состояние горожан. Потому что у нас всегда был лидер.

Он не обходил острые углы. Нам, журналистам, это совершенно очевидно – в беседах с главой можно было поднять любую, самую нелицеприятную для него тему. Не уваливал. Как мог, отвечал. Само присутствие в течение ряда лет оппозиционной прессы – дополнительный плюс для лидера. Истинный демократ не боится самой лютой критики.

Мне кажется, что хотя Сидоров и окончил строительный институт и всегда позиционировался как строитель, что, конечно, никто и не отрицает, по моему мнению, он – истинный гуманитарий. Всегда с живостью разговаривает на отвлеченные темы: культура, искусство, кино, ну, и политика, конечно же. Множество культурных проектов осуществилось за этот огромный срок – 20 лет. Что толку их перечислять, главное – мне не стыдно за свой город.

Особенно Сургут мне нравится летом и ранней осенью. Что поделаешь, градоначальники не могут отменить зиму!

Как-то несколько лет назад на одной из встреч с журналистами Сидоров говорил, каким он представляет Сургут в будущем: «Это будет вполне европейский город». Мы все понимаем, что вкладывается в понятие «европейский». Думаю, это и была его мечта. Которая близка к осуществлению.

Моя мечта тоже осуществилась в этом городе. Уверена, в этом есть какая-то взаимосвязь.

В октябре Сургут не просто выберет себе нового главу. Город еще и распрощается с ныне действующим – даже мысленно мне не хочется писать «старым» – градоначальником, которого мы, в зависимости от контекста, называем по-разному.

По закону – «Глава муниципального образования городской округ город Сургут», «руководитель исполнительного органа местного самоуправления». По жизни – Леонидыч, мэр. Один отмороженный коллега даже сравнил его с рюкзаком, поставив в заголовок публикации «СИДОР». Но как ни назови, речь идет об одном человеке, который за полвека здешней жизни и за 20 лет руководства родным городом просто слился со словом «Сургут». И не только потому, что малая родина обязана ему – равно

как и нефтяникам, и газовикам, и энергетикам, и строителям, и тысячам других «спецов» – энергичной динамикой развития. Необъяснимое обаяние Севера, из-за которого отсюда так трудно уехать, которого так не хватает на «большухе» – в этом уникальность Сидорова и Сургута.

Я не знаю, почему в советском прокате фильм культового режиссера Луиса Бунюэля назвали «Скромное обаяние буржуазии». Видимо, авторы синхронного перевода не нашли более подхо-

Точнее, его монолога. Из частей речи, не проводящих аналогий с различными способами жизни животных, я услышал только свою фамилию. Впрочем, обижаться было бессмысленно: Быков – он Быков и есть. И трудясь впоследствии в разных организациях, от завода им.К.Маркса до коммерческой фирмы, я ничему не удивлялся. Наоборот, насто-раживало, если начальник умел улыбаться и говорил без уже привычных для уха связок между предложениями.

ТРУДНОЕ

дующего синонима для существительного «Le Charme» в оригинальном названии фильма. «Le Charme Discret De La Bourgeoisie» отхватил «Оскара», но я так и не понял, почему – лично мне ни один из персонажей обаятельным не показался.

Обаяние – оно вообще в жизни встречается редко, особенно у работодателей. Уж поверьте человеку, имеющему двадцать девять записей в трудовой книжке. Когда в 17 лет я занял свое первое рабочее место у заводского станка, моего начальника, мастера инструментального цеха №6 омского ПО «Иртыш», все звали просто – Быков. «Почему?» – наивно поинтересовался я. «Узнаешь!» – снисходительно ответили работяги.

И я узнал. Это было после первого же диалога с руководителем.

Когда в июне 2001-го, уже работая в «Новостях Сургута» на СТВ, я познакомился с Александром Леонидовичем, он меня просто поразил. Оказалось, Сидоров говорит «их» вместо «ихних». Уже за одно это я многое готов простить человеку на руководящем посту. А тут еще выяснилось, что Сидоров знает и умело применяет в беседе такие термины, как «пиар», «рубрикация», «масс-медиа». Более того, он помнит по именам и отчества членов Политбюро ЦК КПСС – он даже рассказал мне анекдот про Арвида Яновича Пельше! Скажите, положу руку на сердце: вы знаете, кто такой Пельше? Не говоря уж о том, что он – Арвид Янович?!

Поймите меня правильно: никого нынче не удивишь, что

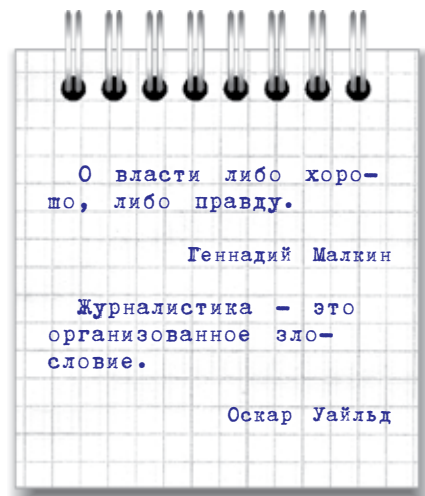

руководитель имеет за плечами два высших образования, (у Сидорова их, кстати, три. – Прим. авт.), является опытным и грамотным управленцем. Но, уверен, никакие «корочки» не заменят широты кругозора, чувства юмора и простого человеческого обаяния. В дипломе не написано, что сказать в той или иной ситуации, чтобы разрядить обстановку и настроить окружающих на позитив.

Вспоминается 2004 год, поездка в дружественную Белоруссию, скучнейшая официальная экскурсия по

приятии в ГКЦЗ «Россия» секьюрити попросили Александра Леонидовича доказать, что он – глава, точнее, тогда еще мэр города Сургута.

Он везде совершенно адекватен: и в диалоге с нерадивыми строителями, которые, как говорится, «базар не фильтруют», и при разрезании очередной «красной ленточки», и на аппаратном совещании, и на лыжне. И – в бессонной редакции одного из сургутских СМИ, куда Сидоров заглянул мартовским вечером 2005 года после голосования во втором туре, еще не зная точно исхода тех

ОБАЯНИЕ ВЛАСТИ

Гомелю: «А сейчас мы с вами посетим предприятия «Гоммолоко» и «Гоммясопродукт!». «Хорошо, мы не в Херсоне...» – негромко, но отчетливо сказал Александр Леонидович. Или сидим как-то на интервью, я меняю батарейки в диктофоне, а Сидоров рассказывает о детстве. И видя, что диктофон не работает, балагурит: «Помню, мы с пацанами на лис охотились, их тут много водилось в округе. Одна на герб забежала...».

Он обладает уникальной способностью везде держаться просто и естественно: на приемке отремонтированной школы, на нудной церемонии награждения и даже при прохождении процедуры... «фейс-контроля». Был и такой эпизод, когда на пафосном столичном меро-

выбор. Уверяю вас, далеко не всякий политик способен сесть за стол с не вполне трезвыми журналистами, успешно участвуя в редакционном диалоге и отвечая на шутки, да так, что петросяны отдыхают! А чтобы сказать о своем мэрском кресле: «Эту должность нельзя воспринимать как памятник себе нерукотворный» – нужна такая самоирония, которая и иному сатирику не по плечу.

А главное, Сидоров доказал, что это не просто слова. Что «памятником себе» еще пять лет он оставаться не собирается. Поэтому скоро мы увидим новое лицо городской власти. А вот Александр Леонидович был, есть и остается с нами, причем остается в любом своем качестве:

политика ли, профессионального ли управленца тире сити-менеджера, или рядового пенсионера.

Впрочем, рядовым он не будет никогда: не такая у него, как говорят на родине сити-менеджеров, харизма. «Харизматик» – так называли бы Сидорова, делай он свою политическую карьеру на Западе. «Человек огромного обаяния» – так назвал бы его я, если бы мое мнение было кому-либо интересно. Причем обаяния в сочетании с властью, обаяния, которое за 20 лет на посту градоначальника сохранить очень и очень трудно.

В этом еще предстоит убедиться будущим преемникам Александра Леонидовича Сидорова.

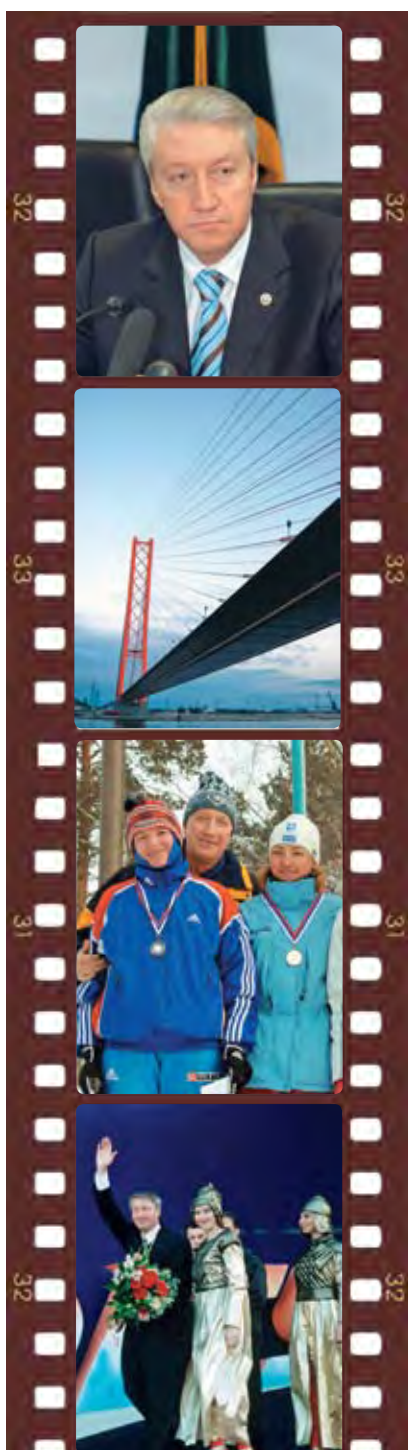

В Сургут я приехал в 1996-м. Как известно, в это время Александр Сидоров уже был главой города. Поэтому выскажусь лишь о последних 14 годах жизни в Сургуте. Для меня эти годы запомнятся, прежде всего, развитием местных средств массовой информации. Процесс, кто помнит, проходил очень бурно. Во всяком случае, по своим темпам он в разы превосходил аналогичные процессы

на других территориях нашего субъекта федерации. Наверное, не ошибусь, если скажу, что для многих коллег из журналистского цеха это было время больших романтических надежд на торжество главного завоевания молодой российской демократии – свободы слова. Причем ценность этого завоевания была настолько высока, что даже являлась важнейшим общественным мерилom соответствия занимаемой должности для чиновника любого уровня, включая президента страны. Если исходить из этого критерия, то ни раньше, ни сейчас, когда от идеала свободы слова, казалось

ПОСЛЕДНИЙ ИЗ МОГИКАН ЭПОХИ РОМАНТИЗМА

бы, отреклось большинство самих его носителей, СМИ, Александр Сидоров – как действующий глава Сургута, со всем подвластным ему колоссальным административным ресурсом – не дал ни одного по-настоящему серьезного повода, чтобы обвинить его в злонамеренных действиях по отношению к «священному праву» журналистов свободно высказывать свои мнения и суждения. Даже тогда, когда выступления СМИ походили скорее на показательную публичную порку, чем на заслуженную и объективную критику, Александр Сидоров находил в себе силы, чтобы терпеливо, если не сказать мужественно, сносить все нападки, не опускаясь при этом до уровня, с которого его били, подчас очень жестоко, некоторые «профи-киллеры» от журналистики. Остается только догадываться, скольких нервов и здоровья ему и его близким это стоило. О нахождении человека во власти во многом можно судить по тому, как он себя ведет, когда этой власти лишается. С должности главы города Александр Сидоров, как известно, уходит по собственной доброй воле, достойно и, я бы сказал, красиво.

О причинах, как и о дальнейших жизненных планах, он не говорит. Однако сдается, что своим добровольным уходом он демонстрирует личное отношение к тому, в какие дебри (увы, в противоположную от демократии сторону) заводит нас сегодняшнее государственное устройство. Похоже, что он просто не желает цепляться за власть любой ценой. Ценой утраты все тех же демократических идеалов, когда вслед за всенародными выборами губернаторов в небытие уходит такая же практика выборов и глав муниципальных образований. В этом смысле он ведет себя, как последний из могикан уходящей эпохи демократического романтизма. Спросите, зачем ему это надо? Попробую ответить. Потому что есть все-таки разница между ответственностью за судьбу города, что называется, по вертикали власти, и той же самой ответственностью, но уже напрямую перед гражданами, которые его населяют. Полагаю, все свои 20 лет у руля городской администрации Александр Сидоров руководствовался именно вторым принципом.

Говорят, привычка – вторая натура. А их у человека много. Например, у сургутян одна из привычек связана с фамилией «Сидоров». Шутка ли, двадцать лет рулить самым крупным северным городом! На глазах не одного поколения людей Сургут из провинциального городка постепенно превратился в один из красивейших и мощных индустриальных центров Западной Сибири. И теперь нам кажется, что это превращение было стремительным. Таково свойство человеческой памяти: выхватывать из прошлого все самое светлое, хорошее и преподносить потомкам в виде историй, подернутых изысканным слоем мифологического флера.

Так уж получилось, что когда в 2000 году я впервые ехал в Сургут, моим соседом по купе оказался нефтяник (кажется, Леша), работавший на буровой вахтовым методом. Простой, крепкий, улыбчивый любитель поговорить. Тогда я впервые услышал некоторые подробности о Сургутнефтегазе, Газпроме, Тюменьэнерго и т.д. И как-то сам собой разговор зашел о градоначальнике. Мой сосед без обиняков заявил:

– Не люблю власть!

– Что, сильно достала?

– Да не то, чтобы достала, но...

Когда человек приходит во власть, он шибко меняется. И смотрит на тебя как на букашку, которую легко прихлопнуть. Раз – и нету. Нехорошо это, неправильно. Правда, Сидоров не такой. Наш мужик!

– В каком смысле «наш»?

– Да во всех! Запросто поздоровается, пошутит... Нет в нем индюшачьей напыщенности, что ли... И если что говорит, то людскими словами, всем понятно, не надо переводить...

Прошло десять лет, как я в Сургуте. Не скажу, что хорошо знаю Александра Сидорова – только по пресс-конференциям, статьям в газетах, телерепортажам да некоторым случайным встречам на уровне «здрассте». Отзывы о нем всегда были полярно противоположными – от ледяной ненависти

до жгучей влюбленности, а это говорит о многом. И всякий раз меня, журналиста и – надеюсь – знатока и поклонника Слова, поражала в нем одна характерная черта: никогда не лезть за словом в карман. Причем он хлесток, ироничен, часто афористичен и потому жутко обаятелен, ибо это – не что иное, как Божий дар. А наделенные им люди создают вокруг себя сильнейшее поле притяжения.

Но одна встреча запомнилась мне особенно.

После фотовыставки и торжественных речей, посвященных памяти журналиста Анатолия Зубарева, мы из Домжура плавно перетекли в маленькую кофейню под названием «Кавярня», чтобы помянуть нашего коллегу. Сели за стол и, соблюдая приличия, ждали главу города. Наконец он неторопливо прошествовал на свое место и... вдруг остановился. Окинув присутствующих скольльзящим взглядом, Александр

НАШ МУЖИК!

Леонидович решительно взял бутылку водки и стал поочередно подносить к чужим стопкам.

– Извините, я за рулем, – сказал один.

– Я тоже на машине, – сказал другой.

– И я тоже...

– И я...

Сидоров выпрямился и, наполняя свою стопку, громко произнес:

– Вот, блин, понабрали машин... шоферов развелось – даже выпить не с кем!

Несмотря на грустный повод для встречи, гости дружно захохотали. Ведь Александр Леонидович тоже был за рулем, только – за рулем управления городом.

Тогда-то я и вспомнил явственно 2000 год, купе поезда, вахтовика Лешу и его краткую характеристику: «Наш мужик!».

Э то было в середине девяностых, когда денег в бюджете города не хватало на зарплату. В одном из выпусков «Новостей Сургута» в трех сюжетах подряд речь шла о бедственном положении учителей и волне забастовок, которая прокатилась по всей стране. И так получилось, что от сюжета к сюжету выстроился хорошо читаемый логический ряд: нас обманывают, нас не считают за людей, никакого другого выхода нет, кроме как бастовать, требовать свое. Конечно, это было чересчур, но нам показалось, что в самый раз.

На следующий день я и Тимур Волков сидели в кабинете мэра. Александр Леонидович был вне себя. Я вообще видел его таким впервые. Он ругал нас на чем свет стоит, кричал. Потом,

тивную оценку экономической и политической ситуации, Сидоров, тем не менее, никогда не давал волю чувствам, не гнобил СМИ публично, как это происходило в других городах и весях. И не перекрывал кислород. Сургутское медиа-сообщество, на зависть коллегам из других территорий, много лет жило пусть не в тепличных, но в приемлемых условиях,

Этого умения у Сидорова больше, чем у кого-либо. У журналистов Сургута была и есть прекрасная возможность подучиться у мэра. И понять, что такое высший пилотаж. А высший – это когда ты преподносишь свое видение мира как некую генетическую особенность. Ну, вот уродился я таким! И там и сям могу пойти на компромисс, а здесь – нет, извините!

Сидоров – катализатор многих процессов в нашем городе. В деле постепенного удушения свободы слова он – ингибитор, замедлитель. Когда началась предвыборная кампания и в Сургут слетелись крутые пиарщики со всей России, то первое, на что обратили внимание, – это существование самостоятельных и влиятельных СМИ. Власть вынуждена с ними считаться и, что совсем не укладывалось в головах «перелетных птиц» – советоваться и принимать некоторые решения, озираясь на реакцию журналистов. Фантастическая картина для нефтяного города! В этом,

А ты, случаем, не родственник нашего Сидорова?

стравив пар, сказал: «Что ж вы, мужики, делаете? Неужели не понимаете? У нас что теперь, телевидение занимается организацией забастовок?». Крыть было нечем.

Случай редчайший. Может, не единственный, но о других мне ничего не известно. Прекрасно разбираясь в квалификации и компетентности журналистов, понимая, что далеко не все они в состоянии понять устройство городского хозяйства, дать объек-

сохраняя лицо и не теряя остатков разума в погоне за длинным рублем. В том числе благодаря Сидорову.

Конечно, от той свободы слова, которая праздновала пир в самом начале нашей новейшей истории, практически ничего не осталось. Осколки. Отдельные личности. И то слава Богу! В нынешней ситуации не до жиру. Чтобы остаться на плаву, нужна не только смелость и даже во все не она, а умение лавировать.

несомненно, есть личная заслуга Сидорова.

Я очень многого про Александра Леонидовича не знаю: кто у него в друзьях, ходит ли он с ними в баню, какими страстями кроме страстей своего города живет, почему не водит машину, чем будет заниматься в ближайшем будущем. Зато знаю, что могу называть его просто и демократично – Сидоров, не обязательно упоминая имя и отчество. И он не обидится, и никто из его окружения не позвонит и не скажет: «Да что ты, как ты можешь?». Могу. И другие могут. Потому что Сидоров заметно укрупнил масштаб своей фамилии. Так всегда бывает, когда носитель ее – личность.

Строитель Сидоров, став градоначальником, стал историей нашего города, неотъемлемой ее частью. И я нисколько не удивлюсь, если через несколько десятков лет, может, и больше, у людей с фамилией Сидоров все еще будут спрашивать: «А ты, случаем, не родственник нашего Сидорова?».

Сергей КАТАЕВ,
член Союза журналистов
России

предписывалось «служить, а не думать». А ведь выдержал все. С Богдановым, Важениным и другими большими и не очень градообразующими предприятиями, со своей командой чиновников за 20 лет все же вывел Сургут из заштатного городка на международный уровень.

Не стану говорить об искрометном юморе главы и его уважении к свободе слова в СМИ. Это, как говорится, медицинский факт. Коллег прошу обратить внимание,

Сидоров — ПОЭТ

«**Всей** своей жизнью Александр Сергеевич Пушкин учит нас тому, что в России талантливому человеку сначала надо научиться стрелять». Такая вот фраза из школьных сочинений попала в анекдоты.

Спросите: «А при чем здесь Сидоров?». Да при том, что лихие девяностые и не менее лихие десятилетия мало чем отличаются от времен Пушкина с их напряженной политической и экономической жизнью. Дуэлями за справедливость, честь и достоинство. Изгоем в порядочном обществе становился тот, кто не принял вызов, струсил или отказался от своих слов.

Тогда и сейчас Александр Леонидович умеет принять вызов или «хлопнуть перчаткой по физиономии» того, кто в достижении своих интересов игнорирует интересы горожан.

Все помнят его фразу, что некоторые депутаты лоббируют свой бизнес так, что «шуба заворачивается». А скольких седых волос стоила борьба с окружными властями за строительство социальных объектов в Сургуте! В больших городах руководители и чиновники шепотом и только в кулуарах осуждали «Нью-Васюки». Но только Сидоров в открытую заявил об этом – и оказался в опале. Спросите жителей Нижневар-

товска, Нефтеюганска, Сургута: а зачем 50-60-тысячной столице олимпийские объекты? Большинство, и я в их числе, скажут, что некому там ходить в огромные киноконцертные залы, ледовые дворцы и бассейны. Дай Бог, раз в месяц, год или два специально сгоняют людей со всего округа на «специальные» мероприятия. А затраты на содержание этих объектов уже многократно превысили стоимость их строительства. Как говорили в старину, «раскатать бы это все по бревнышку», перенести да воспитывать олимпийских чемпионов и талантливых людей там, где есть из кого выбирать – в Нижневартовске Сургуте, Нефтеюганске...

И у нас скоро появится ледовый дворец, но ведь это только малая часть того, чего достоин Сургут. У кого бюджет?!

Не могу удержаться, чтобы не привести эпиграмму Пушкина. Надпись на официальной бумаге, которая предписывала поэту «служить, а не думать»:

**К политике будь слеп и глух,
Коль ходишь ты в заплатах.
Запомни: зрение и слух –
Удел одних богатых!**

Увы, очень долго и Александру Леонидовичу на многих официальных бумагах и совещаниях

что на уставшего льва каждый шакал твякнуть может. Уверен, что журналисты Сургута – не из этой породы.

«Ушел Поэт! – невольник чести...». Дальше все знают.

И все же теплится надежда, что Александр Леонидович всего лишь уходит с должности главы, а не из политики и экономики Сургута, Югры, России.

Сургут сложно считать состоявшимся городом – не потому, что он провинциален или остался «спальником» для предприятий-кормильцев, а потому, что событий, определяющих солидную биографию, было совсем немного. Вернее, было всего одно: полвека назад открытая нефть дала новую кровь для всей страны. До этого, с уверенностью можно сказать, что жизнь здесь, безусловно, имела место, но не носила, скажем так, исторический характер и была ценной своим опытом. И люди,

тивную оценку прошлому. Оценка деятельности руководителей – либо в спину плюнуть, либо приторно врать о необычайных заслугах. А если нет критериев и все заново, то это, рано или поздно, выражаясь языком современным, не только грабли, но и вилы.

Поэтому определимся.

Первым критерием позиции Сидорова всегда было: «крепкий хозяйственник». Он видел смысл прежде всего в изменении среды обитания. Вполне реальные перемены к лучшему были задачей этого поколения, чьи ценности выкристаллизовывались романтикой шестидесятников и первопроходцев.

Ну какой можно зажечь светоч разума в городе, где нет Уни-

Построить здание университета можно, а Университет строительным способом – к сожалению, нельзя. Но у него было другое мнение, мнение строителя-материалиста: сначала условия создадим, пусть не будет великих достижений, но все равно, пусть на миллиметр – но это будет уже другой город.

Каждый в этом споре остался при своем.

И это еще одна важная характеристика Сидорова. Он никогда не был жлобом и холуем – странный симбиоз, так особенно отличающий отечественных руководителей, пресмыкающихся перед выше- и унижающих нижестоящих, не терпящих никакого чужого мнения или дискуссии.

Александр Леонидович шел на

НЕ КАЖДОМУ ДАНО

интересные и достойные, чтобы о них помнили, они опять таки, конечно, есть и были, но, как правило, багаж и содержание было приобретено ими в эпоху, которая определялась другими ценностями и задачами.

Искренне считаю, что когда отойдут от дел Сидоров, Богданов и Важенин, времена первопроходцев окончательно схлопнутся в небытие. Они – пожалуй, не сохру – последние, кто строил и создавал не только ради прибыли (хотя выгода – это вовсе не осуждение). Искренне жаль, но эта фраза: «Первый пошел» – скоро прозвучит отнюдь не в бравурном ключе.

На пороге нового у нас не очень-то принято давать объек-

верситета, Библиотеки, Дворца спорта? Можно ли считаться полисом без современных офисов, супер- и гипермаркетов, развлекательных центров и ресторанов, современных жилых комплексов, широких проспектов и дорог?

Вот так все это и появлялось на свет. Мы – имею в виду прежде всего себя и К^о – часто ставили Сидорову в упрек, что можно настроить и возвести кучу всего, но «разумное, доброе и вечное» насадить погонными метрами не удастся, для этого нужно, чтобы были те, в чьих головах это производится. Как в анекдоте про «Жигули»: какие бы буржуи ни пытались внедрить свои технологии, получается все едино – автомобиль ВАЗ.

столкновение с открытым забралом, рангов не различал, никого не преследовал за строптивость и прямоту, хотя все возможности для этого имел. Причем отношения первых руководителей администрации и газеты «Новый город» – далеко не главный пример терпимости даже к подчас оскорбительной и оголтелой критике. Он позволял себе только один способ защиты – меткость в определениях. И не стеснялся называть вещи своими именами.

Его как-то спросили: а надо ли судиться с желтой прессой? Он ответил недолго думая, что смысла нет никакого: «Это как палкой в дерьме ковырять – только еще сильнее пахнет». Как все жизнелюбивые люди, полные

амбиций и энергии, он умел нравиться даже врагам и знал это. Вот за эту полноценность его никогда не пускали выше, в тот для многих заветный квадратно-гнездовой слой с неразличимыми чертами. И потом наклеили ярлык: мол, своенравный, не умеющий договариваться мэр. Забавно, что в сегодняшних эшелонах договариваться считается главным достоинством.

Представьте, вот вы и те, кто вас окружает, живете себе и сами себя кормите. Вдруг приходят соседи и говорят, что поскольку они беднее, то вам надо делиться, и теперь они будут распределять ваши доходы. Вот интересно, как вы с ними договариваться будете?

Понятно, что даже если Сидоров и хотел отморозиться и делать вид, что его и нас, горожан, все

ТАК СМЕЛО ЖИТЬ

устраивает, выражение лица и комментарии выдавали. И только теперь можно оценить, что его позиция отстаивания интересов Сургута вовсе не была позой. Он умел держать удар и, главное, умел это делать публично, открыто, не истерить, как многие, кто пытался предъявить счет власть предержащим. Когда внутри верхушки есть адекватные критики, это власть другая, она знает пределы допустимого и ищет компромисса. Сидоров создавал прецедент, когда с городом надо было считаться, когда нельзя было просто поставить его в один ряд со всеми страждущими просителями.

Теперь же, в момент перезагрузки, все выглядит до того безоблачным, что живым и продуктивным попросту и не может быть. Вот так, как он, вызывающе, делать не надо, говорили наверху. Желающих подражать было после этих назиданий немного, сейчас не останется и вовсе, а будет ли лучше? Узнаем буквально через пару месяцев.

В вину Сидорову ставили и отсутствие слаженной команды, и явных союзников наверху – мол, волкоодиночка. Это, пожалуй, правда: если и были единомышленники, то явно единицы из подчиненных и вряд ли кто-то выше. Хотя уважение,

к примеру, ведущих промышленников гораздо дороже котировок внутри вертикали.

Вот и преемника сургутский глава себе не подготовил. И даже вряд ли сам он понимает, что особенность Сургута не прогибаться низко под всех калифов, свободно высказываться о происходящем и даже думская оппозиция единомышленникам же самим.

Понимая, что институт так называемых наемников – сити-менеджеров вместо выбираемых всеми мэров – все равно будет навязан, что сопротивление только все обострит, отнимет время, он попытался его провести, но депутаты не дали. При всей безнадежности сопротивления этот факт относится к разряду: «пустячок, но очень приятно оставаться городом, где пока хозяйство не господствует».

Этот маленький нюанс серьезно отличает Сургут от небольших провинций нефтегазоносной Югры. Там не бывает дискуссионных программ и споров в местных СМИ. Поэтому многие начальники из других городов при просмотре интерактивных передач СТВ попросту пугались, услышав споры публично, по телевизору: как это «сургутским»

позволили рассуждать о том, что принято просто исполнять, как они вообще позволяют себе обсуждать действия власти?!.

Безусловно, Сидоров, тем не менее, человек системы. Упреки в его адрес скорее психологического, а не управленческого толка. Мол, высокомерен. Что ж, возможно, как возможно и то, что сильно обмелчали редуты современных чиновников, их отличить одного от другого – большой труд.

Оставаясь в системе, он был ни с кем – взаимоисключающая позиция. Таким руководителям больше нет места в госмашине, работа которой упрощается до простых механических действий по подчинению. Печально, что, будучи во власти, Сидоров не приобрел и единомышленников – видимо, не очень-то и хотел. Безусловно, власть давала этому человеку самодостаточность, и он открыто это демонстрировал.

И, наконец, сколько бы место ни красило Сидорова, он сумел отказаться от кресла и вовремя уйти. Нам еще только предстоит оценить этот шаг, а он его уже сделал, решительно, как всегда, не жалея. Хочется сказать: Александр Леонидович, мы были в вашей команде, хотя вы и не стремились ее создавать.

Бывают моменты в истории страны, в жизни человека – когда все на грани, как «по лезвию ножа». У наших прадедов – страна разделилась на «красных» и «белых». В 1917 «красные» победили. И когда 19 августа 1991 года я брал интервью у молодого мэра – Александра Сидорова, центральное телевидение транслировало балет, концерты симфонической музыки. Это были «дни траура». Партийные лидеры ГКЧП с дрожащими руками с экранов телевизоров нагло врали о болезни Горбачева.

смог противостоять распродаже города. Чубайс победил.

Но это проиграл не Сидоров. Тогда «проиграли» полстраны.

И что бы сегодня ни говорили о годах правления Сидорова – это было самое демократичное время в истории города. Это период бурного экономического развития. Город вырос почти в два раза и стал университетским городом. Сургут украсило уникальное здание университета. В городе возродилось православие. Вместо молитвенного дома построены два величественных храма. Сегодня Сургутский аэропорт связал город с любой точкой мира.

В этом году «СургутИнформ-ТВ» – 20 лет. Именно тогда, в

Опутче я узнал в донецком автобусе. Прекрасное утро, планы на последний день отпуска – и все надо успеть. Естественно, маршрут сразу был изменен на «к телевизору и к телефону». В телевизоре – балет. Слава Богу, телефон сработал почти сразу, с десятого-двенадцатого набора на том конце раздался знакомый голос. «Олег, вы там как? Что с эфиром? Что говорите?» – «Все в порядке, не волнуйся, у нас балета нет». На следующий день в Сургуте Олег мне рассказал и о кэзгэбэшных списках, и о «слившихся» по разным причинам наших, и о Сидорове, который, по большому счету, остановил путч в отдельно взятом городе. В Сургуте. Именно эти дни я считаю началом эпохи Сидорова. На днях пересмотрел еще раз его антипутчевское интервью и в очередной раз убедился: в неполные 40 лет человек проявил столько житейской мудрости, гражданской смелости, что ни сторонникам ГКЧП не удалось сделать то, что требовала Москва, ни местным сорви-головам выйти на баррикады. Да, это расценивать иначе как переворот нельзя, все прикрываются интересами народа, но интересам народа отвечают и те демократические преобразования, по пути которых мы идем уже шесть лет, и главное для нас сейчас – бесперебойное жизне-

КАЖДЫЙ ВЫБИРАЕТ ПО СЕБЕ

На улицах Сургута не было «матросов» и «красноармейцев», но ощущение революции было.

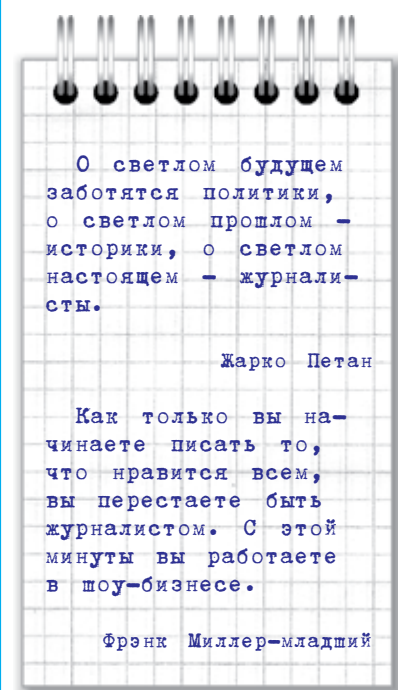
«Красные» на этот раз не победили. И четкая позиция мэра без оглядки на Москву успокоила горожан. Спустя время мы поняли, что все были на грани жизни и смерти...

Тот Сидоров не переродился. У меня ощущение, что Сидоров девяносто первого года всегда в борьбе с Сидоровым-чиновником сегодняшним. Сидоров войдет в историю города как первый мэр, выбранный прямым всенародным голосованием сургутян. Он станет точкой отсчета для оценки последующих глав города.

Моя семья с 1984 года жила на проспекте Мира. Наш дом называли «домом на болоте». Клюквенные россыпи – прямо под ногами! Рядом – детский сад «Электроник». Все было правильно. В центре каждого микрорайона строили детские садики, школы. Но приватизация, кризис уничтожили человечность в градостроении Сургута. Сидоров не

90-м, новому заму исполкома поручили развивать городское телевидение. Мы благодарны Александру Леонидовичу за лучший пиар-проект города «6 дней ТВ-6 в Сургуте», за детский телепроект «Star-Старт». Благодаря поддержке мэра сургутяне имеют одну из лучших телекомпаний России. Он – соавтор наших «Тэффи»!

О светлом будущем
заботятся политики,
о светлом прошлом –
историки, о светлом
настоящем – журнали-
сты.

Жарко Петан

Как только вы на-
чинаете писать то,
что нравится всем,
вы перестаете быть
журналистом. С этой
минуты вы работаете
в шоу-бизнесе.

Фрэнк Миллер-младший

обеспечение города, спокойствие населения. «Жизнь в условиях эксперимента продолжается!». И мы продолжили жить.

Все эти дни Сургут получал последнюю информацию из «белого дома» и с улиц Москвы, новости выходили на нашем канале каждый час, никто из оставшихся в редакции не думал ни об усталости, ни о том, что может быть, если вдруг... За нами был мэр – или мы были за спиной мэра. В общем, мы были вместе, и это придавало уверенности в победе.

С этого момента в моей жизни появился Сидоров – человек, с которым мы «ходили в разведку». Потом были почти двадцать лет «совместной жизни», и все эти годы я ему верил, поскольку человек, показавший себя в той, путчевской ситуации, по моему мнению, не мог поступать в дальнейшем по-другому. Взять

будут выполнены и в городе все будет нормально. Мы привыкли к тому, что он – гарант, мы привыкли к тому, что он все решит, обо

Игорь ЯРОШ,
генеральный директор
ТК «СургутИнформ-ТВ»

Иначе жить в этом городе будет не интересно

на себя смелость выгребать ошибки гайдаров и чубайсов именно в том месте, где они как раз и аукались, держать ответ перед конкретными людьми «в условиях эксперимента» – поступок не для слабаков.

Все делалось с нуля – строилась новая жизнь, в которой мы раньше не жили и понятия не имели, как все должно быть. Много людей прошло через команду Сидорова, каждый оставил за собой конкретные дела – кто-то больше, кто-то меньше, а Сидоров все это время был один. Подбирал эту самую команду, ставил задачи, организовывал работу по их решению и, самое главное, – был гарантом того, что эти задачи

всем договорится, и по-другому мы жить пока не умеем, потому что другого Сидорова у нас за это время не было.

То, что СТВ сейчас в десятке лучших компаний страны, – по большому счету, заслуга Сидорова, поскольку за это время нам никогда не затыкали рот, не обозначали запретных тем, мы всегда были дискуссионной площадкой обсуждения всех городских проблем. И это накладывало на нас особую ответственность – мы должны были быть лучшим телевидением лучшего города.

Сидоров всегда был готов комментировать любые события, волновавшие город, причем отвечал за каждое сказанное им

слово, он один из немногих понимал, что замолчать актуальную тему – значит дать возможность для появления слухов на «сарафанном радио».

И мы гордились Сидоровым.

Через несколько дней заканчивается эпоха Сидорова. Для меня, как и, наверное, для всех сургутян, – это тревожное ожидание неизвестного. Кто будет следующим главой, что будет с городом, который мы строили все эти годы? Очень хотелось бы следующего градоначальника уважать так, как уважаю Сидорова, и верить ему так, как верил все эти годы Сидорову.

Иначе жить в этом городе будет не интересно.

Знаю, что он оканчивал строительный в Тюмени, не знаю, в дипломе у него – «фундаменты и основания»? Но Сидоров – фундаментальный человек. С фундаментальных спрос особый, а цельность натуры скрадывает нюансы души. Каждому из нас хочется, чтобы наш начальник был немножечко нежнее, ласковее, бережливее, понятливее, мягче. При всей своей основательной фундаментальности Сидоров сохранил человеческую, мужскую нежность.

ЭТОТ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЙ СИДОРОВ

У сургутского штурвала 20 лет стоял нежный мэр.

Новый, современный Сургут – его заслуга. И «Старый Сургут» – тоже. В его принципах: человек – эстафета между прошлым и предстоящим. Чтобы быть настоящим, надо тратить себя не только на то, что впереди, но и не забывать, на чьих плечах мы поднялись.

Сургут – город вольный. Признак любой состоятельности: независимость. Сургут – самостоятельный город. Сургутяне – народ с характером, принципами, нравами и нормами. Город свободных людей. Со свободным человеком всегда непросто.

А какие лидеры, какие имена, какие дерзкие замыслы! Валентин Солохин, Юрий Важенин, Игорь Киртбая, Андрей Мартиросов, Валентин Боган, Виктор Пархомович, Олег Урушев, Игорь Иванов... В каждом из них есть что-то от Сидорова, а в Сидорове – от каждого из них.

А ужиться в одной берлоге с «упоровским медведем» Владимиром Богдановым чего стоит!

Главный подвиг мэра Сургута, я полагаю, в том, что суровый, сугубо ведомственный нефтеград на рубеже столетий стал культурным центром Сибири. Возможно, и России. Это было просто невозможно, но – произошло. Незаметно, но последовательно и системно.

ТРК «Регион-Тюмень» с мэром Александром Сидоровым сотрудничала плодотворно и эффективно. Наши знаменитые телеэкспедиции «Север» начались с прямой трансляции празднования четырехсотлетия Сургута. Сидоров пригласил, и правильно сделал – поделился красивым праздником, который, понятно же, должна посмотреть вся область. Сургут приютил наш кочевой фестиваль информационных телепрограмм и задал всем последующим высокую планку.

Вспомню один эпизод.

Мы, «наивные девочки» с Тиви, решили во время очередной экспедиции «Север» организовать прямой телеэфир из Сургута, на который пригласили тогдашнего тюменского губернатора, в свое время с Сургутом крепко связанного. Всех нюансов политической обстановки в регионе, естественно, не учли. Тогдашнему губернатору Югры эта акция активно не понравилась. Может, не самому губернатору – его челяди. Представляю, что пришлось выслушать мэру-«диссиденту». Но Сидоров даже виду не показал, какие угрозы услышал в свой адрес. Когда Александр Леонидович считает, что делает правильно, а делать по-другому – его недостойно, он, по-моему, ничего не страшится.

У свободных граждан Сургута – бесстрашный мэр.

Скажу, наверное, не только от себя, от всех телезрителей «Региона»:

– Спасибо, Александр Леонидович! Счастлив быть твоим современником.

Средина марта 2002 года. Заполненный народом концертный зал дворца искусств «Нефтяник». В присутствии представителей крупнейших предприятий города, учреждений общественности, ветеранов и молодежи, гостей из соседних городов и районов в этот день здесь вручали символы высокой общественной признательности человеку, удостоенному звания Почетного гражданина города Сургута. В тринадцатый раз за всю седую и в то же время исполненную молодой энергии историю нынешнего центра энергетического комплекса Западной Сибири.

Вручение почетных символов уже состоялось, и награжденный, то есть автор этих строк, обращает к собравшимся свое слово...

Слово своеобразной Исповеди, Благодарения, Надежды на продолжение Судьбы. Вместе с городом, вместе с согражданами.

У каждого человека в его судьбе обязательно есть тот ключевой момент, то определяющее, что становится важнейшим фактом его биографии. Без осмысления которого он уже себя не представляет. Ни своего прошлого, ни настоящего, ни будущего.

Тысячи и тысячи моих земляков сегодня по праву называют Сургут городом своей судьбы, вкладывая в эти слова всем хорошо известное: здесь для них действительно состоялось и сложилось все, что в реальности являет собой жизнь и биография любого человека.

Я счастлив тем, что обладаю правом на такое же высказывание. Ибо ключевым, определяющим фактом моей личной биографии был и остается факт ее сопричастности с тем, что являет собою Сургут... Вместе с его прошлым, сегодняшним и

будущим. И для меня это, отнюдь, не просто фраза, приспособленная для высказывания в соответствующий момент. Ибо с этим городом действительно для меня связано все, что человека связывает с жизнью. С тем, на чем основывается его мироощущение. И восприятие того, что подразумевается под понятиями – «родословие, память, долг, ответственность, судьба, доверие». Когда тебе даруется право отвечать перед людьми не только за себя лично, но и за коллективно принятые решения, за общий результат... И не только

бы получить профессию... Этот город предоставил возможность стать профессионалом-строителем и накопить тот бесценный опыт, без которого мало чего настоящего можно «построить» в жизни.

Здесь встретил свою любовь, сложилась семья. Здесь родились мои дочь и сын... Вошел в жизнь мой внук. Это город, в котором живет и работает огромное количество замечательных людей (коллег, единомышленников, товарищей), с которыми посчастливилось вместе пережить, сделать, преодолеть все, что нам вместе выпало исполнить на пути восхождения Сургута к сегодняшнему Городу. Все, что выпало на долю поколения созидателей.

Переломный момент биографии, когда на основе волеизъ-

ФАКТ

БИОГРАФИИ

за успехи, но и неудачи, без которых, конечно же, в жизни не обходится. Важнейшим фактом собственной биографии считаю именно такую сопричастность, начало которой было положено, когда ребенком мои родители привезли меня в Сургут.

С тех пор мы с моим городом – вместе. Здесь жили, трудились, живут до сих пор самые близкие, родные для меня люди... В этом городе прошло детство, промчались школьные годы, отрочество, юность... Отсюда уходил в армию, потом возвращался; уезжал учиться, что-

явления земляков, тысяч сограждан-сургутян принял на себя ответственность за формирование и деятельность муниципального органа власти... Испытание доверием продолжается. А ведь это, наверное, одно из самых строгих испытаний, когда субъективное и объективное практически неотделимы друг от друга, а каждый твой поступок – под взыскательным взором тысяч и тысяч тех, кто однажды наделил тебя высочайшей степенью доверия.

Оправданием такого доверия и стали последующие годы. Когда,

как говорится, поседел остатками волос, а город за эти же годы стал будто еще моложе. Стал уютнее и благоустроеннее. Обрел новые черты и очертания. Стал еще более приспособленным для цивилизованной жизни. Я уверен, что нам удалось – всем вместе – накопить те возможности, тот человеческий потенциал, который позволит родному для меня городу идти дорогой экономического и социального восхождения еще увереннее.

Спасибо всем!

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ:
ОО «Сургутская организация журналистов»

Редактор выпуска
Алла ЯРОШКО

Редколлегия: Валерий МАТВЕЕВ,
Галина КОНДРЯКОВА,
Алла ЯРОШКО, Дмитрий СЕРГЕЕВ

Снимки номера:
Леонид БЕРЕЗНИЦКИЙ,
Сергей БАЛАШОВ, Михаил ИВАНОВ,
Георгий КОРЧЕНКИН
архив пресс-службы администрации г.Сургута

Подписано в печать:
10.10.2010, по графику 10.00,
по факту 10.00.

Адрес учредителя, издателя
и редакции: 628408, г.Сургут,

ул.Энергетиков, 2
(Дом журналистов имени
А.П.Зубарева).
Телефон/факс 24-96-95

Заказ № 5870-2010. Тираж 500 экз.

Газета отпечатана в типографии
РИИЦ «Нефть Приобья»
ОАО «Сургутнефтегаз».
Адрес типографии:
628400, г.Сургут, ул.Киртбая, 5.

Газета выходит раз в два месяца.
Распространяется
по подписке и в розницу.

Цена в рознице – свободная.
Мнение редакции
не обязательно совпадает
с мнением авторов.

Газета зарегистрирована
Западно-Сибирским
межрегиональным
территориальным
управлением Министерства РФ
по делам печати,
телерадиовещания и средств
массовых коммуникаций.
Регистрационное свидетельство
ПИ №17-0147
9 января 2001 года.